

СЕРИЯ «КРИПТО-ЭКЗОРЦИСТ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

БЛОКЧЕЙН
ПРЕИСПОДНЕЙ
КРИПТО-ЭКЗОРЦИСТ

LITRPG • БОЕВИК • КИБЕРПАНК

Нейтон Патчер

Крипто-Экзорцист: Блокчейн Преисподней

<https://litres.ru/74521193>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марк Левин, архитектор смарт-контрактов, погибает при взломе теневого пула и возрождается в теле нищего послушника в трущобах Священного Города. В этом мире демоны Бездны — не просто духи, а зашифрованные вредоносные контракты, высасывающие души смертных. Инквизиция тратит часы на молитвы и гибнет пачками, презирая Марка за нулевой уровень святой магии. Но Марк видит реальность в виде блокчейн-протоколов! Активировав класс [Крипто-Экзорцист / Валидатор Бездны], он взламывает логику проклятий прямо в бою, перехватывает адский трафик и форкает сущностей Преисподней, обращая их мощь в свои токены. Когда душа его младшего брата оказывается заложена архидемону Асмодею по жесткому 30-дневному смарт-контракту, Марк объявляет войну консенсусу Преисподней.

Содержание

Глава 1. Нерасторгаемый контракт	5
Глава 2. Хэш одержимости	26
Глава 3. Газ-Лимит и первый форк	49
Глава 4. Рынок черных индульгенций	76
Глава 5. Дуэль протоколов	95
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Нейтон Патчер
Крипто-Экзорцист:
Блокчейн Преисподней
НЕЙТОН ПАТЧЕР

КРИПТО-ЭКЗОРЦИСТ:

БЛОКЧЕЙН ПРЕИСПОДНЕЙ

Серия «Крипто-Экзорцист» • Книга 1

Глава 1. Нерасторгаемый контракт

Холод вгрызался в затылок с методичностью тупого долота.

Первым чувством был запах: прогорклый бараний жир дешевых свечей, едкая взвесь каменной пыли, кислый дух сырой плесени и застарелая вонь сушеной полыни, которой в монастырских лазаретах безуспешно пытались заглушить сладковатый тлен начинающейся гангрены.

Вторым чувством была боль. Она не пульсировала — она растекалась по нервным окончаниям мутным рассолом. Чужие, непривычно тонкие ключицы упирались в колючую, влажную шерсть грубой сермяжной власяницы. Пальцы светло судорогой; ногти скребли по осклизлому песчанику погребального постамента.

Марк Левин попытался сделать вдох, но спазм в трахее выплюнул наружу лишь сухой, хриплый кашель, отдавшийся гулким эхом под сводами низкого склепа.

Он не должен был дышать.

В последнем четком воспоминании Марка не было ни склепов, ни лазаретов. Там был рев кулеров серверной стойки на сорок девятом этаже сингапурского дата-центра, багровый свет аварийных терминалов, критический эксплойт нулевого дня в ядре межсетевого квантового моста и аритмичный, разрывающий грудь удар собственного соро-

кадвухлетнего сердца, не выдержавшего семидесяти часов непрерывного код-ревью в условиях обрушения глобального консенсуса. Он умирал с чашкой остывшего эспresso в руке, глядя, как каскадный сбой пожирает миллиарды транзакций.

А здесь...

Марк с усилием распахнул веки. Тьма вокруг не была абсолютной. Капли конденсата лениво срывались с отсыревшего потолка, разбиваясь о плиты с монотонным, выверенным интервалом: *тик... тик... тик...*

И прямо посреди этой средневековой сырости его зрение дернулось.

Сначала это показалось кровоизлиянием в сетчатку: мутные радужные разводы, вертикальные полосы помех, дрожь битых пикселей. Но через секунду хаос структурировался. Реальность потеряла монолитность, расслоившись на физическую материю и полупрозрачный фосфоресцирующий оверлей, прописанный строгим моноширинным шрифтом цвета застарелой меди.

**[SYSTEM KERNEL: CRITICAL FAILURE
RECOVERED]**

[Инициализация протокола горячего переноса сущности...]

[Хеш входящего сознания: 0x7F4A...B891 (Марк Левин, Архитектор-Аудитор)]

**[Целевой хост: Физическая оболочка № 89-0412 /
Послушник Элиас]**

[Локация: Катакомбы Базилики Семи Слез, Монастырь Серебряного Рассвета, Нижний Ярус]

[Статус хоста: Биологическая смерть купирована принудительным форком души]

[Синхронизация нервной проводимости: 41.8%... Стабильно]

Марк замер, сжав зубы так, что хрустнула челюсть. Воздух со свистом вошел в узкую грудную клетку.

— Послушник... Элиас?.. — собственный голос прозвучал чуждо, сипло и ломко. Горло драло, словно по нему прошли терпугом. Это были связки подростка, истощенного сухими постами, многочасовыми коленопреклонениями и затяжной легочной лихорадкой.

В виски хлынул чужой нарратив — не цельные воспоминания, а обрывки поврежденных индексных таблиц памяти тела: серые коридоры обители, вечный стук деревянных четок о тощие бедра, бесконечные зауспокойные мессы в промозглых криптах Священного Города, вечно дрожащие руки старшего брата Артура и липкий, тошнотворный ужас перед темнотой.

Марк сел на каменном ложе. Голова закружилась, мир накренился под углом в сорок пять градусов. Он опустил ноги — босые, мертвенно-бледные, с синюшными ногтями — на ледяной пол. Пол под ногами не просто охлаждал кожу: сквозь камень сквозило странное, вибрирующее напряжение. Словно глубоко под землей, под вековыми пластами гранита и ко-

стей праведников, безостановочно вращался колоссальный, инфернальный генератор.

И тут интерфейс перед глазами полыхнул агрессивным, кроваво-алым градиентом. Воздух перед Марком словно треснул, выбросив каскад предупреждающих транспарантов, каждый из которых сопровождался низким, вибрирующим гулом прямо в барабанных перепонках.

**[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕН НЕРАСЧЕТНЫЙ
ВХОДЯЩИЙ СМАРТ-КОНТРАКТ]**

**[Реестр Преисподней // Протокол Инфернального
Займа «Греховод-V»]**

**[Эмитент: Архидемон Асмодей (Лорд Ростовщиче-
ства и Пылающей Похоти, VII Круг)]**

**[Сторона «А»: Артур из рода Вороньего Утеса (Ста-
тус: ДЕФОЛТ / ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ)]**

**[Сторона «Б» (Солидарный поручитель): Послуш-
ник Элиас (Генетический мультисиг, 50% родства
крови)]**

=====

ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА: Долговое обязательство души
СУММА ОСНОВНОГО ДОЛГА: 10 000 000 Искр Благо-
дати (В пересчете: 1 Высшая Бессмертная Душа)

НАЧИСЛЕННЫЕ ПЕНИ И ШТРАФЫ ЗА ПРОСРОЧКУ:
48 200 Искр / час

ТЕКУЩИЙ СТАТУС: Исполнительное производство от-
крыто.

=====

УСЛОВИЯ ЛИКВИДАЦИИ:

При отсутствии полного погашения долговых обязательств или предоставления

эквивалентного залога в установленный срок, право собственности на сущность

поручителя переходит пулу ликвидности Геенны. Личность подлежит деструктивной

деривации, расщеплению на вычислительный газ (Infernal Gas) и вечному майнингу

в доменных печах Нижнего Архипелага.

ТАЙМЕР ДО ПОЛНОЙ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ЛИКВИДАЦИИ:

[29 дней 23 часа 59 минут 58 секунд]

[29 дней 23 часа 59 минут 57 секунд]

...

Цифры таймера безжалостно пожирали доли секунды, пульсируя тревожным багрянцем в такт ударам слабого сердца Элиаса.

— Вот тебе и святая обитель, — прохрипел Марк, вытирая рукавом власяницы холодный пот со лба. Пальцы мелко дрожали, но внутри, под слоем животного биологического шока, уже поднималась знакомая, холодная злость аудитора. — Братец Артур оформил займ в микрофинансовой конторе Преисподней под залог родовых душ, слил ликвидность и вышел в окно... А коллекторы пришли ко мне.

Марк скривил тонкие губы. Он провел двадцать лет в мире, где люди продавали будущее за строчки спекулятивного кода. Но чтобы метафизика посмертия работала на принципах жестко детерминированного, безжалостного реестра транзакций с автоматическим списанием залога через встроенный оракул смерти?..

Он сфокусировал взгляд, пытаясь углубиться в системное меню. Если здесь есть контракт, значит, существует и среда исполнения. Значит, у этой вселенной есть виртуальная машина, правила валидации блоков и уязвимости в коде.

[АНАЛИТИЧЕСКИЙ МОДУЛЬ: АКТИВИРОВАН]

[Имя: Марк Левин / Элиас]

[Класс: Не определен (Базовый профиль: Послушник-Экзегет)]

[Уровень: 1]

[Пул Эфирной Памяти (Мана): 45/45]

[Вычислительная Стойкость (Телосложение): 6]

[Когнитивная Пропускная Способность (Интеллект): 19 (Аномалия переноса)]

[Пассивный навык: «Криптографический Взор» (Ранг: Архитектор) — позволяет видеть байт-код, скрытые условия заклятий, структуру духовных узлов и метаданные ауры в реальном времени]

— Хотя что-то, — выдохнул он.

Марк поднялся на ноги. Колени подогнулись, но он удержал равновесие, ухватившись за край каменного саркофага.

На пыльной плите лежало то, в чем Элиаса, судя по всему, отправили сюда умирать: затухающая масляная лампада из тусклой латуни, медный стилус для письма по восковым табличкам и засаленный молитвенник в переплете из дубленой свиной кожи.

Марк протянул руку к молитвеннику.

Стоило пальцам коснуться кожи переплета, как «Криптографический Взор» отозвался вспышкой аналитических строк:

[Объект: Требник Ордена Серебряного Рассвета, изд. 412 г.]

[Архитектура: Статический скрипт низкого уровня]

[Функция: Пассивное хеширование молитвенных паттернов]

[Уязвимость: Медленная утечка духовной энтропии в пользу валидаторов Епархии. Эффективность благословения: 3.2%. Скрытая комиссия сети: 96.8%]

Марк горько усмехнулся. Монастырь не просто молился — он стриг комиссию со слепой веры паствы, забирая почти всю экзистенциальную энергию в карманы церковных иерархов-нод, оставляя простым послушникам гроши.

Но размышлять о глобальной экономике веры было некогда. Таймер в углу обзора неумолимо отсчитывал секунды: ***[29 дней 23 часа 58 минут 14 секунд]***. Десять миллионов Искр Благодати. Чтобы закрыть такой дефицит на первом уровне, обычному монаху потребовалось бы молиться при-

мерно три с половиной тысячи лет без перерыва на сон и еду.

Ему нужен был Артур. Или записи Артура. Или способ взломать консенсус.

Марк взял лампаду. Тусклый фитиль трещал, пожирая остатки чадающего ворванистого масла. Склеп представлял собой узкую полукруглую галерею, вырубленную прямо в скальном основании холма, на котором высился Священный Город. Вдоль стен тянулись глубокие локулы — погребальные ниши, забитые истлевшими костями монахов прежних эпох. На черепах темнели полустертые сургучные печати.

Вглядевшись в одну из печатей, Марк прищурился. Там, где обычный человек увидел бы лишь изображение расколото-го солнца и капли росы — геральдику Рассвета, — его зрение выхватывало нити мерцающего зеленоватого кода.

[Запечатывающий скрипт: SHA-Sol-256]

[Хеш-статус: Скомпрометирован. Нарушение целостности контрольной суммы]

[Вредоносная инъекция: Троянский демон уровня ядра (Подпись: Legion_Subnet_66)]

— Что за чертовщина?.. — прошептал Марк, отступая на шаг.

Кости в нишах не упокоились с миром. Они были заиклены в чужом ботнете. Древние печати церкви прогнили, их криптографическая стойкость выродилась столетия назад, и сквозь дыры в безопасности в ткань монастыря сочилась inferнальная скверна, перехватывая управление над мертвой

нущей болью в суставах, но его разум работал предельно отстраненно, отсекая лишние эмоции. На бирже паника означала мгновенную ликвидацию депозита. В катакомбах, набитых взломанной нежитью, паника означала то же самое, только в роли депозита выступала его собственная душа.

Он добрался до верхней площадки. Дверь, ведущая в нижнюю палату монастырского лазарета, была приоткрыта на пару дюймов. В щель падал косой луч желтого света от чадающих факелов.

Марк прильнул к щели, активируя «Криптографический Взор» на максимальную чувствительность.

Картина внутри лазарета напоминала сошедшую с ума визуализацию распределенной атаки типа «отказ в обслуживании».

Помещение представляло собой длинный каменный зал со стрельчатыми окнами-бойницами под самым потолком. Вдоль стен стояло около полутора десятков топчанов, застеленных серым холстом. В воздухе висел тяжелый чад ладана, уксуса и свежей венозной крови.

Посреди зала, на коленях, завалившись набок, хрипел старый брат-лекарь Иероним. Его седая борода была залита кровью, а горло представляло собой сплошное рваное месиво. Из раны толчками вытекала жизнь, и Марк видел, как над телом старика растворяется золотистая дымка его персонального баланса маны, испаряясь в никуда в виде неучтенного комиссионного сбора.

А над телом лекаря стоял послушник.

Это был Юлиан — Марк мгновенно выудил его имя из памяти Элиаса. Тихий, забитый шестнадцатилетний мальчишка из семьи кожевника, поступивший в монастырь всего три месяца назад. Еще вчера он жаловался на головную боль и ночные кошмары, в которых с ним говорило черное пламя из печи.

Сейчас Юлиана было трудно назвать человеком.

Его тело неестественно выгнулось назад, суставы рук вывернулись в локтях под невозможным углом, разорвав сухожилия с глухим треском, на который само тело даже не реагировало. Кожа послушника посерела, вены на шее и лице вздулись толстыми черными жгутами, сквозь которые пульсировала мутная грязь вместо крови. Нижняя челюсть парня отвисла вниз чуть ли не до ключиц, изо рта хлопьями валилась густая желтая пена, шипящая при падении на плиты пола.

Но страшнее всего были его глаза. Белков не было. Глазницы заливала абсолютная, поглощающая свет тьма, поверх которой непрерывным потоком бежали кроваво-красные строки шестнадцатеричного дампа.

Для любого священника или инквизитора это было классическое беснование. Одержимость демоном похоти или чревоугодия.

Для Марка Левина это была неприкрытая, наглая инъекция чужеродного вредоносного процесса в пользователь-

скую сессию живого человека.

Над головой Юлиана висел гигантский системный фрейм, мерцающий аварийным багрянцем:

[ОБЪЕКТ: Послушник Юлиан (Хост)]

[СТАТУС: Захват привилегий суперпользователя (Root Exploit)]

[АКТИВНЫЙ

ПРОЦЕСС:

Daemon.Possession.Asmodeus_v4.2b]

[ПОТОК ВВОДА/ВЫВОДА: Перехвачен inferнальным прокси-узлом]

[ТРАНЗАКЦИОННАЯ АГРЕССИЯ: 89% (Критическая фаза)]

[ПОТРЕБЛЕНИЕ ГАЗА: 120 Gwei/сек (Топливо: Жизненная емкость хоста)]

[ФИЗИЧЕСКИЙ УРОН: +300% к базовой силе за счет отключения болевых лимитаторов мышц]

[УЯЗВИМОСТЬ: Буфер команд переполнен. Отсутствует валидация входящих пакетов рукопожатия]

— Асмодей... — тихо выдохнул Марк одними губами.

Тот же самый эмитент. Та же самая цифровая подпись Преисподней, что висела на его собственном контракте смерти.

Архидемон не просто ждал тридцать дней. Он зондировал почву. Его дочерние процессы уже рыскали по сети монастыря, взламывая самые уязвимые, слабозащищенные узлы — послушников с низкой волей, с поврежденными духовными

файрволами, истощенных голодом и страхом.

В дальнем углу лазарета, забившись под перевернутую койку, отчаянно верещал еще один послушник — пухлый мальчишка лет четырнадцати, судорожно сжимавший в руках сломанное оловянное распятие:

— Отче наш, иже еси на небесех... святися имя Твое... не подходи, нечистый, прокляну!..

Одержимый Юлиан медленно повернул голову. Шея вернулась с сухим звуком ломающихся хрящей на добрых сто двадцать градусов. Из разверстой пасти вырвался скрежещущий, модулированный голос, составленный словно из сотен одновременных шепотов грешников:

— Н-н-невалидный... запрос... — пророкотало существо.
— Т-твоя вера... не обеспечена... ликвидностью... Баланс...
пуст...

Юлиан сделал шаг к сжавшемуся мальчишке. Мышцы на его ногах вздулись так, что серая ткань штанов с треском лопнула. Он готовился к прыжку. Один удар этих перегруженных адреналином и демоническим кодом рук — и череп второго послушника расколется, как перезрелая тыква.

Марк лихорадочно оценил обстановку.

Бежать назад в склеп? Тупик. Если одержимый зачистит лазарет, он спустится вниз. Выйти в рукопашную? С шестью единицами Вычислительной Стойкости этого тщедушного тела Юлиан оторвет Марку руку и этой же рукой забьет его насмерть за полторы секунды.

Нужно атаковать не железо. Нужно атаковать софт.

Марк опустил взгляд на свои руки. Медный стилус для восковых табличек — бесполезен против мышц, но... металл обладает высокой духовной проводимостью.

[Доступный ресурс: Пул Эфирной Памяти — 45 единиц]

[Доступный функционал: Базовый инжектор кода (Ручной ввод через «Криптографический Взор»)]

[Предупреждение: Неавторизованная модификация чужого байткода без лицензии Инквизиции классифицируется как Ересь Высшего Порядка!]

— Плевать я хотел на вашу лицензию, — процедил Марк.

Он бесшумно толкнул дубовую дверь лазарета и скользнул внутрь, двигаясь вдоль каменной стены по полосе тени.

Юлиан уже присел, пружиня на искривленных ногах. Его черные когтистые пальцы уперлись в пол, выкрашивая куски песчаника. В воздухе вокруг его искаженной фигуры сгушалась багровая маревая сетка — визуализация активного сокетa соединения с Нижним Миром.

Марк не стал кричать пафосных молитв. Он не стал призывать Свет.

Он сфокусировал зрение на мерцающей строке над хребтом твари:

〔ПОТОК ВВОДА/ВЫВОДА: Перехвачен... УЯЗВИМОСТЬ: Буфер команд переполнен〕

Демонический процесс Асмодея работал на максималь-

ной мощности, но писал его архидемон, судя по всему, в расчете на грубую силу, пренебрегая базовой безопасностью периметра. Вся архитектура держалась на предположении, что средневековые святоши будут орать латинские гимны и махать кадилами, усиливая эмоциональный накал жертвы, являющийся идеальным питательным бульоном для inferнального протокола. Никто в этом мире не пытался отправить демону пакет с нулевой длиной и битым заголовком.

Марк поднял левую руку. Ногти впились в ладонь до крови. Боль была острой, трезвящей.

[Использован физический носитель: Кровь хоста (Катализатор транзакции)]

[Расход Эфирной Памяти: 25 единиц]

[Формирование пакета: Эксплойт переполнения стека // Malformed Reentrancy Ping]

Кровь на ладони Марка вспыхнула холодным, неоновосиним свечением. Нити света оплели медный стилус в его правой руке, превращая копеечный инструмент переписчика в кустарный аппаратный интерфейс.

— Эй, демон! — негромко, но предельно четко произнес Марк.

Одержимый замер. Голова Юлиана дернулась, разворачиваясь на голос. Черные провалы глазниц сфокусировались на тощей фигуре послушника Элиаса, стоящего у дверей в окровавленной власянице.

— Е-еще один... залоговый... мусор... — просипела тварь,

забыв про мальчишку в углу. — Твой брат... продал тебя... на развес...

— Мой брат был идиотом в финансовых вопросах, — холодно парировал Марк, делая шаг вперед и поднимая стилус. — Но ты нарушил протокол рукопожатия. Где твой SSL-сертификат, кусок машинного кода?

В глазах Юлиана на микросекунду промелькнуло системное замешательство:

[ВХОДЯЩИЙ ЗАПРОС НЕ РАСПОЗНАН СЕМАНТИЧЕСКИМ АНАЛИЗАТОРОМ]

[ОШИБКА ПАРСИНГА: 0x00000042 UNKNOWN_TOKEN]

Этой задержки в триста миллисекунд Марку хватило с головой.

Одержимый взревел, и этот рев сотряс стропила лазарета. Тварь оттолкнулась от пола, метнувшись к Марку смазанной серой тенью. Скорость была чудовищной — человеческий глаз едва успевал следить за траекторией. Когтистые пальцы Юлиана тянулись прямо к горлу Марка, намереваясь вырвать кадык вместе с позвонками.

Марк не стал уворачиваться. У тела Элиаса не было для этого ловкости.

Вместо этого он шагнул навстречу удару, резко пригнувшись, и выбросил вперед руку с медным стилусом, целясь не в плоть, не в сердце и не в глаз.

Он целил в пульсирующий багровый узел прямо у осно-

вания черепа Юлиана — в точку входа демонического соке-та, где инфернальный байткод соединялся с продолговатым мозгом носителя.

— ``REVERT WITH REASON: STACK_OVERFLOW`!` — рывкнул Марк, вбивая команду на чистом намерении.

Медный наконечник вошел под затылочную кость всего на полдюйма.

В ту же секунду синее пламя с руки Марка хлынуло сквозь металл прямо в нервную систему одержимого.

Мир вокруг словно застыл.

Воздух загустел, превратившись в прозрачный янтарь. Марк физически ощутил, как его сознание пробило барьер чужого системного процесса. Перед его ментальным взором развернулась гигантская, пульсирующая бездна инферальной сети: циклопические структуры из черного базальта и раскаленного золота, бесконечные списки долговых обязательств, миллионы душ, скованных цепями криптографических хешей, и где-то невероятно глубоко — циклопическое, насмешливое око Архидемона Асмодея, вращающееся посреди водоворота огненных чисел.

Но Марк не полез в глубину. Он был аудитором, а не воином.

Он влил весь остаток своей маны — последние двадцать единиц — в короткую, грязную, разрушительную инструкцию: циклическую рекурсию без условия выхода.

[ИНЖЕКЦИЯ КОДА УСПЕШНА]

[Выполняется скрипт: while(true) { emit MalformedEvent(); }]

[Инфернальный демон: Потеря синхронизации с базовой нодой]

[Критический перегрев буфера прерываний!]

— А-А-А-А-А-А-А-А-Р-Г-Х!

Рев Юлиана превратился в захлебывающийся ультразвук-овой визг. Из его ушей, ноздрей и из-под ногтей брызнула густая, кипящая черная жижа. Багровые строки шестнадцатеричного кода в его глазах замелькали с безумной скоростью, сменились серым шумом, распались на битые символы и погасли.

Тело одержимого выгнуло дугой так, что хрустнул позвоночник. Невидимая ударная волна эфирного отката швырнула Марка назад, сорвав со стилуса. Он тяжело врезался спиной в каменную кладку стены, выбив из легких весь воздух.

Юлиан рухнул на пол, как куль с мокрым зерном.

Несколько секунд в лазарете стояла мертвая, оглушающая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием факелов да тяжелым, хриплым дыханием Марка.

Из носа Марка текла тонкая струйка крови — цена прямого контакта разума смертного с инфернальным протоколом. Голова раскалывалась, перед глазами плавали черные пятна пустого пула маны: `[Мана: 0/45 — СТАТУС: Ментальное истощение]`.

Но Юлиан на полу был жив.

Черные вены на его лице стремительно бледнели, втягиваясь обратно под кожу. Пасть закрылась, изо рта вместо серы и пены вырывалось слабое, прерывистое, но чисто человеческое дыхание.

[ИНФЕРНАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ПРИНУДИТЕЛЬНО ЗАВЕРШЕН (SIGKILL)]

[Хост освобожден от удаленного управления]

[Получен сырой лог эксплойта: 120 байт скомпрометированного infernalного кода]

[Награда за отражение неавторизованной транзакции:]

- Опыт: +150 XP
- Уровень повышен: 1 -> 2
- Пул Эфирной Памяти расширен: 45 -> 65
- Свободные вычислительные мощности: +2 очка распределения

Марк медленно, с трудом оторвал спину от стены и сел на пол, опершись на дрожащие руки.

Каждое движение отдавалось тупой болью, но это была живая боль. Он выжил. Первый контакт с экосистемой Преисподней завершился успешным отказом в обслуживании.

Из-под перевернутой койки в дальнем углу показалась круглая, заплаканная физиономия второго послушника. Парень смотрел на Марка расширенными от нечеловеческого ужаса глазами, судорожно прижимая к груди оловянный крестик.

— Э... Элиас?.. — пролепетал он, заикаясь. — Ты... ты убил беса?.. Без священника? Без кропила?.. Ты... что ты сказал ему?.. На каком языке ты говоришь?..

Марк медленно повернул к нему голову, вытирая рукавом кровь под носом. Взгляд Левина был тяжелым, холодным и абсолютно чужим для шестнадцатилетнего служки.

— Я говорил на языке транзакционных издержек, парень, — тихо ответил Марк. — Сиди тихо и молись, если тебе так спокойнее. Только не трогай тело.

Он перевел взгляд на мерцающий системный таймер в верхнем углу обзора.

[ДО АВТОМАТИЧЕСКОЙ ЛИКВИДАЦИИ ДУШИ:]

[29 дней 23 часа 41 минута 12 секунд]

[Текущий баланс Искр: 0]

[Штраф за использование несертифицированного экзорцизма: +1200 Искр к телу долга]

Марк криво усмехнулся разбитыми губами.

— Ах ты ж ростовщическая тварь... Значит, за отбитую атаку ты еще и комиссию накинул?

Где-то наверху, на главных лестницах аббатства, послышался тяжелый, размеренный топот множества подкованных железом сапог, лязг латных доспехов и грозные окрики. Инквизиция монастыря среагировала на набат.

Они будут здесь с минуты на минуту. Они увидят растерзанного лекаря, выжившего послушника со следами демони-

ческого прорыва и Элиаса — слабосильного паренька, который каким-то чудом стоит на ногах в центре бойни.

Времени на раскачку не было. Правила этой реальности были жестокими, бюрократическими и смертоносными. Но у любой системы, построенной на коде, есть архитектор.

А у любого архитектора есть уязвимости.

Марк подобрал с пола погнутый медный стилус, спрятал его в широкий рукав власяницы и поднялся навстречу громыхающим по ступеням инквизиторам.

Игра на выбывание из реестра живых только что началась.

Глава 2. Хэш одержимости

Воздух в лазарете пах не просто гарью — он пах паленым кремнием, перегретыми медными дорожками и озоном. Так пахнет серверная стойка за секунду до того, как сработает система порошкового пожаротушения.

Марк стоял неподвижно среди развороченных каменных плит и тлеющих обрывков соломенных тюфяков. Тело шестнадцатилетнего послушника Элиаса сотрясала мелкая, противная дрожь — физиология подростка с трудом справлялась с запредельным выбросом кортизола и адреналина. Сердце колотилось в ребра, как шальной процессор под жидким азотом, но внутри этой биологической оболочки сознание Марка Левина оставалось пугающе трезвым.

Он медленно моргнул. Реальность не просто изменилась — она дала сбой.

Когда Марк посмотрел на застывшую лужу черной дымящейся слизи, оставшейся от беса, его зрительный нерв пронзила острая, колющая боль. Обычный человек увидел бы здесь следы демонического осквернения: копоть, капли эктоплазмы, богохульную грязь. Марк видел другое.

Пространство над лужей рябило пиксельной сеткой. Тончайшие, толщиной с паутинку, светящиеся багровые нити связывали останки твари с трещинами в полу, уходя куда-то вглубь, сквозь монолитный фундамент монастыря, в беско-

нечную, пульсирующую тьму. Вдоль этих нитей бежали крошечные шестнадцатеричные цепочки символов:

```
`0x7F4A...B890 [STATE: FAILED] [REASON:  
OUT_OF_GAS] [CALLER: 0x00...DEAD]`
```

Одержимость не была мистикой. Она никогда ею не являлась.

Марк опустил взгляд на свои худые, исцарапанные пальцы, перепачканные сажей и засохшей сукровицей. В венах под бледной кожей мерцали тусклые золотистые искры.

Этот мир, средневековый и мракобесный на первый взгляд, был построен на жестком, беспощадном и абсолютно циничном программном базисе. Здесь не существовало божественной благодати или адского гнева в поэтическом смысле. Существовал колоссальный, распределенный, трансцендентный реестр — темный блокчейн душ, чьи валидаторы заседали в таких безднах, о которых человеческий разум не смел даже помыслить.

Каждый смертный в этом мире являлся смарт-контрактом. Его воля — закрытым ключом. Его грехи и добродетели — балансом входящих и исходящих транзакций.

А то, что местные святоши называли «одержимостью нечистым духом», на деле представляло собой банальную вредоносную инъекцию. Эксплойт нулевого дня. Стоило человеку сломаться, поддаться страху, ярости или отчаянию — его защита пробивалась, приватный ключ утекал, и infernalная нода отправляла в его сущность несанкционированные команды.

рованную транзакцию вызова функции `DELEGATECALL`. Демонический скрипт перехватывал управление телом, перезаписывал переменные состояния души и выкачивал жизненную энергию — священный газ этого мироздания — прямиком в бездонные хранилища Преисподней.

— Невероятно... — сорвалось с потрескавшихся губ Марка сухое, едва слышное бормотание. — Архитектура чистейшей воды. Только вместо кремния — метафизика, а вместо фиата — человеческие души.

Из-под перевернутой койки послышался судорожный всхлип. Послушник Пауль, прижимавший к груди оловянный крест с такой силой, что побелели костяшки, неотрывно смотрел на Марка снизу вверх. В глазах парня плескался первобытный, суеверный ужас.

— Элиас... Твои глаза... — прошептал Пауль, отползая назад и вжимаясь лопатками в сырую стену. — Они... они светятся желтым. Как сера. Ты... ты ведь не впустил его в себя? Скажи, что ты не проклят!

Марк даже не повернулся.

— Заткнись, Пауль. Если бы я его впустил, ты бы уже висел на стропилах кишками наружу. Сиди смирно и следи, чтобы слюна на пол не капала. Ты загрязняешь локальный стэк.

— Что?.. Какой стэк?.. Господи помилуй, пресвятая Дева, спаси раба твоего...

[ВНИМАНИЕ: ОБНАРУЖЕНА КРИТИЧЕСКАЯ

АНОМАЛИЯ ПЕРВИЧНОГО КОНТРАКТА]

[Субъект: Элиас Валленрод (Идентификатор: 0x99B3...E110)]

[Статус: Физическая оболочка сохранена / Личность перехвачена]

[Инициализация протокола глубинного сканирования структуры духа...]

Перед глазами Марка развернулось полупрозрачное полотно системного интерфейса. Оно не было похоже на дешевые всплывающие окна мобильных игр; линии были тонкими, резкими, цвета запекшейся крови и тусклой меди. Символы вибрировали, словно выбитые на листе раскаленной бронзы.

[Сканирование завершено.]

[Результат: Обнаружен слепок сознания класса "Архитектор систем высшего порядка". Сигнатура: Марк Левин.]

[Отказ в обслуживании инфернальной сущности 3-го ранга: ПОДТВЕРЖДЕН.]

[Способ ликвидации: Принудительное истощение лимита газа (Gas Limit Drain) посредством рунической перегрузки.]

[Внимание: Действие классифицировано как прямое нарушение монополии Церкви Единого Консенсуса на проведение клиринговых обрядов.]

Строки побежали с бешеной скоростью, заставляя виски

Марка пульсировать тупой болью.

[Анализ скрытых склонностей носителя...]

[Совместимость с протоколами Бездны: 84.7%]

[Совместимость с догматами Света: 11.2%]

[Логический процессинг: Превосходно]

[Устойчивость к искажениям метаданных: Максимальная]

[Доступен уникальный эволюционный путь.]

[Разблокировка скрытого класса...]

[Внимание! Данный класс признан еретическим, деструктивным и подлежащим немедленному сожжению согласно Декрету Архиепископа № 404.]

[Принять назначение?]

Марк оскалился. Разбитая губа лопнула, во рту появился солоноватый привкус железа.

— А у меня есть выбор? Либо я беру инструменты администратора, либо ваш ростовщический протокол спишет мою душу через тридцать дней за долги по транзакционным комиссиям. Подтверждаю.

Воздух в груди сжался в ледяной ком. В основание черепа словно вогнали раскаленный гвоздь. Марк не удержался на ногах и опустился на одно колено, уперевшись ладонью в шершавый каменный пол.

Это не было болью плоти — это была боль компиляции. В структуры его астрального тела, в самые тонкие волокна его памяти и энергоканалов вшивались чудовищные масси-

вы данных. Это походило на то, как если бы в старый ламповый телевизор насильно интегрировали оптоволоконный терминал с пропускной способностью в терабит.

[Класс активирован: КРИПТО-ЭКЗОРЦИСТ / ВАЛИДАТОР БЕЗДНЫ (Ранг: Новичок — Уровень 1)]

[Вы стали независимым узлом обработки данных в сети Преисподней.]

[Пассивная способность получена: «Инспекция Метаданных (Глаз Валидатора)» — вы способны видеть хеши, балансы, скрытые дефекты и векторы атак на смарт-контракты одушевленных и неодушевленных объектов.]

[Пассивная способность получена: «Буфер Переполнения» — сопротивление ментальным и демоническим атакам увеличено на 25%. Урон от скверны может быть частично конвертирован в резервный газ.]

[Активный навык получен: «Скрипт Отката (Rollback Exception) — Уровень 1» — позволяет инициировать принудительный возврат состояния локальной системы к предыдущему блоку при условии обнаружения ошибки выполнения или фальсификации подписи. Базовая стоимость: 15 Искр или эквивалент в жизненных силах.]

[ТЕКУЩИЙ СТАТУС:]

[Имя: Марк Левин (Оболочка: Элиас)]

[Класс: Кripto-Экзорцист (Валидатор Бездны)]

[Уровень: 1 (Опыт: 0/1000)]

[Запас Жизненных Сил (НР): 45/70]

[Вычислительный Резерв (МР / Газ): 120/120]

[Баланс Искр: 0]

[Тело inferнального долга: 1200 Искр (Штраф за несертифицированный экзорцизм учтен)]

[Таймер ликвидации: 29 дней 23 часа 38 минут 04 секунды]

— Ну замечательно, — процедил Марк сквозь зубы, поднимаясь на ноги и отряхивая рваный подол серой власяницы. — Первый уровень, долг за плечами и статус государственного изменника по местным меркам. Прямо как мой первый стартап в двадцать шестом году.

Грохот за дубовыми дверями лазарета достиг апогея.

Удары тяжелых кованых сапог сотрясали каменную кладку. Послышался лязг извлекаемых из ножен палашей, резкие команды и приглушенное пение псалмов на латыни — монотонное, вибрирующее, тяжелое.

Створки массивной двери со стоном распахнулись, ударившись о стены. В полутемное помещение хлынул дымный свет факелов и удушливый запах ладана, перемешанного с ароматом прогорклого лампадного масла.

Первыми вошли трое храмовников в тяжелых бригантинах поверх белых кот с вышитым золотом оком — символом Триединого Реестра. В руках воины держали тяжелые клев-

цы и арбалеты со взведенными воротами, чьи наконечники болтов были покрыты тускло светящейся соляной глазурью. За ними шествовали двое клириков с дымящимися серебряными кадилами.

А затем в лазарет неспешно, с абсолютной уверенностью в своем праве карать и миловать, шагнул отец Бенедикт.

Наставник орденской инквизиции монастыря Святого Меркурия был человеком крупным, ширококостным, с хищным ястребиным носом и маленькими, водянистыми глазами, утопавшими в складках дряблой кожи. На его пухлой груди поверх расшитой серебром сутаны покоилась массивная цепь с висящим на ней диском из черного обсидиана — Священным Ключом Аутентификации.

Марк непроизвольно прищурился. Сработал «Глаз Валидатора».

Реальность вокруг фигуры инквизитора подернулась легкой рябью, распадаясь на диагностические сводки:

[Субъект: Бенедикт Торквемада-младший]

[Класс: Инквизитор Первого Реестра / Аудитор Грехов]

[Уровень: 28]

[Статус ноды: Доверенный валидатор Церкви Единого Консенсуса]

[ВНИМАНИЕ! Обнаружена аномалия узла:]

[Найдено 4 незадекларированных сайдчейна. Объем скрытых активов: 4 200 Искр.]

[Утечка благодати в пользу личного оффшорного хранилища: 12.4% от входящих монастырских десятин.]

Марк чуть не расхохотался вслух. Святой отец греб благодать лопатой, уводя монастырские средства через левые каналы, мимо генерального синода. Старый добрый серый майнинг под прикрытием рясы и благочестивых речей. Классика, не меняющаяся тысячелетиями, в какой бы мир тебя ни забросило.

Бенедикт остановился посреди комнаты. Его взгляд скользнул по растерзанному телу монастырского лекаря брата Фомы, чья грудная клетка была разворочена изнутри, задержался на черной вонючей луже посреди плит и, наконец, уперся в Марка.

В глазах инквизитора не было страха. Там была брезгливость, граничащая с неприкрытым презрением.

— Что здесь произошло? — голос Бенедикта звучал густо, бархатисто, словно патока, но в этой сладости отчетливо звенела сталь. — Почему набат звонил трижды? Где одержимый?

Из угла с визгом выскочил перепуганный Пауль. Он упал на колени перед инквизитором, пачкая лоб о грязные сапоги святого отца:

— Ваше преподобие! Отец Бенедикт! Чудо... или дьявольщина, видит Бог! Брат Фома не справился! Бес разорвал его плоть, бес хотел пожрать нас всех! Но Элиас... Элиас встал

перед ним! Он не брал святой воды, он не читал стихов Писания! Он заговорил на чудовищном наречии, захрипел, и бес... бес лопнул, словно перезрелая тыква! Он убил его словом! Без печати ордена!

Бенедикт медленно опустил взгляд на рыдающего послушника, затем брезгливо оттолкнул его носком кованого сапога.

— Встань, ничтожество. От тебя разит мочой и малодушием.

Инквизитор вновь перевел тяжелый, буравящий взор на Марка. Тот стоял прямо, не опуская головы, держа руки в широких рукавах власяницы. В правом рукаве пальцы сжимали погнутый медный стилус — единственный острый предмет, который Марк успел подобрать.

— Элиас... — протянул Бенедикт, кривя тонкие губы в ядовитой, насмешливой усмешке. — Самый тупой, самый никчемный служка в скриптории. Мальчишка, который за три года послушания не сумел без запинки переписать даже Символ Семи Блоков. Тот, чье духовное ядро настолько убого, что не способно зажечь даже лампаду перед алтарем.

Инквизитор сделал шаг вперед. Стражники за его спиной синхронно подняли арбалеты, целясь Марку в грудь и колени.

— И этот червь, оказывается, поверг низшего вестника Бездны? — Бенедикт тихо, сухо рассмеялся, обнажив желтые, изъеденные кариесом зубы. — Кому ты пытаешься

скормить эту сказку, отродье? Ты выжил не потому, что победил. Ты выжил, потому что заключил сделку.

Отец Бенедикт подошел вплотную. От него разило сушеными травами, чесноком и застарелым потом под тяжелым сукном.

— Ты открыл ему врата своей жалкой душонки, верно? — прошипел он в самое лицо Марку. — Демон вошел в тебя. А чтобы замести следы, вы устроили этот маскарад, спалив остатки плоти старого Фомы. Только вот незадача: ты слишком глуп, Элиас. Настоящий экзорцизм требует подтверждения сети. Требуется санкционированного молитвенного хеша, подписанного архиерейской печатью. Где твое благословение? Где квитанция об уплате десятины за использование божественного протокола?

— В коде нет места бюрократии, святой отец, — спокойно и холодно ответил Марк. Голос Элиаса, прежде тонкий и ломкий, сейчас звучал с неестественной для подростка модуляцией — низко, ровно, без единой панической нотки. — Либо транзакция проходит валидацию, либо отменяется из-за ошибки в структуре блока. Демон нарушил протокол доступа. Я просто закрыл сокет.

Брови Бенедикта поползли вверх, а затем сошлись у переносицы в тяжелую, злобную складку.

— Что ты несешь, щенок? Какой сокет? Какие транзакции? Ты бредишь на наречии чернокнижников! — Инквизитор повернулся к стражникам. — Взять его. Забейте в колод-

ки с холодным железом. Отвезите в нижние казематы башни Ересей. Там братья-дознаватели быстро снимут с него эту богохульную спесь клещами и расплавленным свинцом. Мы вскрыем твой контракт, парень, до самого дна, пока ты не назовешь истинное имя беса, притаившегося в твоём нутре.

Двое дюжих храмовников шагнули вперед, распуская звенья тяжелых кандалов. На звеньях цепей тускло вспыхивали защитные глифы — встроенные антимагические скрипты, предназначенные для подавления свободной воли заключенного.

Марк не двинулся с места, но его «Глаз Валидатора» уже работал на пределе тактовой частоты.

Он видел вектор движения стражников. Он видел линии напряжения в воздухе. Но самое страшное — он видел то, чего не замечали ни тупоголовые храмовники, ни ослепленный собственной гордыней инквизитор.

Черная лужа на полу. Она не была мертва.

В толще спекшейся крови и эктоплазмы продолжалась скрытая, паразитическая активность. Это был классический вредоносный бэкдор. Демон, уничтоженный Марком в первой главе, перед аварийным завершением процесса успел отправить в локальный мемпул отложенную инструкцию — неочищенный рекурсивный триггер (`fallback()`), завязанный на разлившуюся кровь лекаря.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДЫ!]

[Обнаружен несанкционированный вызов скрытого смарт-контракта: «Инфернальный Жнец: Мультипликация Боли»]

[Источник: Неочищенный стэк останков сущности 0x00...DEAD]

[Статус: Ожидание подтверждения блока (Mempool pending)...]

[Время до исполнения вредоносного байт-кода: 8 секунд!]

[Ожидаемый эффект: Взрывное высвобождение скверны, мгновенное заражение всех узлов в радиусе 10 метров, поднятие нежити высшего ранга.]

— Назад! — рявкнул Марк, сделав резкий шаг назад и выдернув стилус из рукава.

— Стоять, еретик! — зарычал передний стражник, вскидывая клевец.

— Назад, идиоты, если не хотите свариться в собственном дерьме! — голос Марка прогремел подобно раскату грома, заставив пламя факелов испуганно метнуться в сторону. — У вас вирусная рекурсия в буфере! Он оставил мину!

Бенедикт скривил губы в гримасе бешенства:

— Сказки одержимого! Схватить его, не слушать—
Договорить инквизитор не успел.

С глухим, чавкающим звуком труп брата Фомы выгнулся дугой. Кости старика затрещали, ломаясь с сухим звуком переламываемых веток. Из разорванной грудины лекаря хлы-

нул не просто дым — наружу вырвался густой сноп антрацитово-черных щупалец, сотканных из чистейшей энтропии и воющего пламени.

Воздух в комнате мгновенно раскалился до температуры доменной печи. Оловянный крестик в руках Пауля оплавился, закапав ему пальцы жидким металлом, и парень истошно, по-бабьи заверещал.

Храмовники застыли, ошеломленные внезапной атакой.
— Нечистый! — завопил один из них. — Он возрождается!

Бенедикт побледнел, его пухлые щеки мелко затряслись. Однако многолетняя выучка и высокий уровень взяли свое: инквизитор сорвал с пояса серебряное кропило и вздернул к потолку обсидиановый Ключ Аутентификации.

— Во имя Отца, Сына и Первого Блока! — взревел Бенедикт, начиная формировать стандартную орденскую молитву экзорцизма. — Изыди, семя погибели! Экзорцизо те, спиритус иммундус—

Перед взором Марка вспыхнула панель расчета чужого заклинания:

[Анализ действия узла: Бенедикт Торквемада]

[Иницирован каст: «Великий Канонический Экзорцизм Святого Августина»]

[Длина молитвенного пакета: 480 байт (Крайне неоптимизировано)]

[Задержка сети (Latency): 14 000 мс (14 секунд!)]

[Расход благодати: 350 единиц]

[Вероятность прерывания каста: 98.4%]

«Кретины! — мысленно взвыл Марк. — Святые динозавры с их тяжеловесными фреймворками! Да пока его молитвенный пакет пройдет через перегруженные церковные ноды и получит все гребаные визы в синодальном реестре, этот inferнальный скрипт разорвет нас на атомы!»

Щупальца из груди Фомы уже оплели потолочные балки. Камни крошились в пыль. Демонический процесс набирал вычислительную мощь, пожирая остаточную vitalность мертвого лекаря. Лицо трупа исказилось в inferнальной ухмылке, челюсть неестественно отвисла, и из глотки вырвался скрежещущий вой:

— ВЫ ВСЕ... СТАНЕТЕ... МОИМ... ГАЗОМ!

— Всем стоять на месте! — Марк не стал тратить время на уговоры.

Он рухнул на колени прямо перед дымящейся лужей.

Времени не было. До активации вредоносной транзакции оставалось три секунды. Никакие молитвы, никакие взмахи кадилом здесь помочь не могли. В мире, подчиненном цифровой метафизике, грубой силе можно противопоставить только более совершенную логику и безупречно точный код.

Марк сжал медный стилус в кулаке так, что острый заусенец распорол ему ладонь.

Кровь Элиаса — горячая, несущая в себе остатки жизнен-

ных сил и искры пробужденного класса — брызнула на серый гранит.

[Внимание! Использование собственного здоровья в качестве суррогата вычислительного ресурса.]

[Списано НР: 15]

[Получено временного Газа: +30 единиц]

[Режим прямого низкоуровневого программирования: АКТИВИРОВАН.]

Мир вокруг замедлился. В глазах Марка исчезли стены монастыря, перекошенные от ужаса лица храмовников и панически заикающийся Бенедикт. Осталась только черная пустота рабочего пространства, пронизанная вертикальными потоками бинарного и рунического кода.

Перед ним пульсировал зараженный блок данных. Вредоносная транзакция висела в локальном стеке, готовясь зафиксировать необратимые изменения в структуре реальности:

``TX_ID: 0x666_REBIRTH_OF_FLESH``

``FROM: THE_ABYSS_CORE``

``TO: INFIRMARY_SECTOR_7``

``VALUE: 0``

``DATA: EXECUTE_REENTRANCY_KILL_ALL()``

— Хрен тебе, а не исполнение, — прорычал Марк.

Его рука со стилусом двигалась с нечеловеческой скоростью. Острые металла, смоченное в крови, с визгом чертило по камню, высекая снопы зеленовато-белых искр. Но Марк

чертил не кресты, не круги соломоновой магии и не пятиконечные звезды.

Он вбивал в тело реальности чистый байт-код экстренного прерывания. Руны древнего языка, считавшегося здесь наречием ангелов, ложились на плиту идеальными, строгими конструкциями логического скрипта:

```
`PUSH1 0x00`
```

```
`DUP1`
```

```
`REVERT`
```

В местных реалиях этот алгоритм транслировался в руническую вязь:

(REVERT) — принудительный откат состояния!

#####_### (INVALID_NONCE) — фальсификация порядкового номера операции!

Марк вплетал свою собственную кровь в каждую черту, связывая руны в единую замкнутую цепь. Он не пытался победить демона в бою. Он делал то, чем занимался всю сознательную жизнь в департаменте безопасности блокчейн-платформ: он доказывал глобальной сети, что транзакция демона является невалидной, содержит ошибку переполнения стека и не имеет достаточного обеспечения!

[Формирование пользовательского скрипта: «Рунический Откат: Исключение Нулевого Указателя»]

[Инъекция кода в локальный мемпул...]

[Проверка цифровой подписи Валидатора Бездны...]

[Подпись подтверждена: Марк Левин / Узел 0x99B3...E110]

[Выполнение: REVERT WITH REASON: "MALICIOUS_REENTRANCY_DETECTED"!]

Последний взмах стилуса завершил замыкающий контур.

Марк с силой вогнал медное острие в центр начертанной рунограммы:

— `REQUIRE(FALSE)!` — выкрикнул он, вкладывая в слово всю мощь своего распаленного разума. — ОТКАТИТЬ ТРАНЗАКЦИЮ!

Камни под руками Марка вспыхнули нестерпимым лазурным светом.

Пространство лазарета издало жуткий, механический скрежет — звук, похожий на то, как если бы огромную шестеренку внутри мироздания резко застопорили стальным ломом. Вспышка ультрамарина ударила снизу вверх, смывая багровое демоническое зарево.

Черные щупальца, уже готовые разорвать храмовников, замерли. Время словно споткнулось.

В следующее мгновение реальность начала перематываться назад.

Щупальца не взорвались — они с визгом, напоминающим звук втягиваемой назад магнитофонной ленты, устремились обратно в грудную клетку мертвого Фомы. Разломанные кости с глухим треском встали на свои места. Дым и копоть втянулись обратно в трещины плит. Пространство выравни-

лось, возвращаясь к исходному состоянию, зафиксированному шестью секундами ранее.

А затем по воздуху прокатилась неслышная уху, но сокрушительная для эфира ударная волна — системное подтверждение отмены транзакции с полным сжиганием комиссионных средств отправителя.

ХЛОП!

Останки черной слизи на полу с шипением испарились, превратившись в щепотку серого, абсолютно мертвого пепла. Труп лекаря мешком рухнул на пол, окончательно упокоившись.

Тишина, навалившаяся на лазарет, была оглушительной.

Лишь мерно потрескивали факелы в руках застывших, парализованных ужасом храмовников, да со свистом втягивал носом воздух потрясенный Пауль.

Бенедикт стоял с открытым ртом. Его серебряное кропило бессильно опустилось, а обсидиановый амулет на груди бешено мерцал тусклым красным огоньком, безуспешно пытаясь зарегистрировать происшедшее в орденском регистре.

Перед глазами Марка проплыл отчет об исполнении скрипта:

[Транзакция 0x666_REBIRTH_OF_FLESH: ОТ-КЛОНЕНА.]

[Причина: Принудительный откат состояния валидатором.]

[Штрафной газ сожжен с баланса Бездны: 45 Искр.]

[Комиссия валидатора за успешный арбитраж (Cashback): +4.5 Искры.]

[Текущий баланс Искр: 4.5]

[Получено опыта: 150/1000]

Марк тяжело дышал. Голова раскалывалась так, будто по черепу били чугунной сковородой. Потеря крови и резкий расход ментальной энергии дали о себе знать: колени подкашивались, в глазах двоилось. Но он заставил себя медленно, демонстративно подняться.

Он выпрямил спину, спрятал окровавленный стилус обратно в рукав и посмотрел прямо в побелевшее лицо отца Бенедикта.

— Ваша молитва опоздала на девять секунд, святой отец, — произнес Марк тихо, но каждое его слово падало в тишину палаты, как свинцовая дробь. — Если бы мы ждали вашего «Канонического Августина», ваши кишки сейчас украшали бы вон ту несущую балку. Сеть не терпит лишних байтов. Пора бы уже обновить протоколы вашей канцелярии.

Бенедикт дернулся, словно от пощечины. Краска медленно, удушливой волной начала возвращаться на его холеное лицо, сменяясь багровым пятном неистового, оскорбленного величия.

Его пальцы впились в обсидиановый диск.

— Ты... — просипел инквизитор. Его голос сорвался на фальцет. — Что это было?! Какое богопротивное чародейство ты сотворил на моих глазах?! Ни один смертный не спо-

собен обратить вспять свершившееся осквернение без воли Высшего Синода! Ты взломал печать времени?!

— Я просто аннулировал недействительный чек, — холодно парировал Марк. — Считайте, что я спас вам жизнь и избавил монастырь от аудиторской проверки за потерю личного состава.

— Молчать! — взвизгнул Бенедикт, теряя всякое подобие благообразного спокойствия. — В кандалы его! В железо! Не прикасайтесь к нему голыми руками — он осквернен скверной высшего порядка! Заприте его в Одиночной Келье Кающихся под семью замками с солью! Я лично... лично напишу епископу депешу особой срочности!

Храмовники, все еще дрожа от пережитого кошмара, медленно, с опаской двинулись к Марку, выставив вперед клевцы, словно перед ними стоял не истощенный подросток, а спящий дракон.

Марк не стал сопротивляться. Он спокойно протянул вперед худые руки.

Драться сейчас против троих закованных в железо латников и высокоуровневого клирика с его текущими сорока пятью единицами здоровья было бы чистейшим самоубийством. Его вычислительный ресурс был почти пуст, а тело Элиаса требовало еды, воды и элементарного отдыха.

Холодный металл кандалов защелкнулся на запястьях. Защитные руны на железе вспыхнули, попытавшись проникнуть в его энергоканалы, но наткнулись на пассивный на-

вык «Буфер Переполнения» и бессильно рассеялись, вызвав у Марка лишь легкое покалывание в пальцах.

[Попытка наложения внешнего ограничения прав доступа.]

[Эффект: «Подавление воли» — ЗАБЛОКИРОВАНО.]

[Эффект: «Физическая скованность» — Активен.]

Марк позволил стражникам грубо развернуть себя и повести к выходу из лазарета.

Проходя мимо отца Бенедикта, Марк на мгновение задержал на нем взгляд своего «Глаза Валидатора». В скрытом интерфейсе инквизитора тревожно пульсировали четыре незадекларированных сайдчейна.

Марк чуть заметно наклонил голову к плечу святого отца и шепнул одними губами:

— 4 200 Искр в оффшоре, святой отец. Интересно, что скажет архиерейский аудит, если в синод уйдет анонимный отчет с дампом вашей личной бухгалтерии?

Бенедикт замер на месте, словно в него ударила молния. Его глаза расширились от дикого, нечеловеческого шока. Он дернулся, хотел схватить Марка за плечо, но стражники уже выволокли арестанта в темный коридор монастыря.

Марк шагал по холодным каменным плитам под глухой лязг конвойных доспехов.

Таймер ликвидации души в углу обзора продолжал свой неумолимый обратный отсчет:

[29 дней 23 часа 31 минута 19 секунд]

[Баланс: 4.5 Искры]

[Долг: 1200 Искр]

Первый скрипт сработал успешно. Уязвимости в броне церковных догматов были найдены.

«Одиночная келья, говорите? — подумал Марк, и в глубине его зрачков на долю секунды вновь вспыхнул опасный золотистый огонь Валидатора Бездны. — Прекрасно. Мне как раз нужно спокойное место без свидетелей, чтобы переписать базовые библиотеки этого тела и подготовиться к следующему блоку».

Глава 3. Газ-Лимит и первый форк

Спуск в нижние ярусы монастыря Святого Бригидона напоминал деградацию поврежденного сектора памяти: чем глубже они опускались по винтовой лестнице, тем меньше оставалось деталей внешнего мира и тем плотнее становилась давящая энтропия камня.

Воздух здесь не циркулировал веками. Он застоялся, пропитавшись запахом прогорклого лампадного масла, могильной сырости и тяжелого, свинцового благовония, в которое церковники щедро подмешивали толченый корень белоцвета — природного супрессора магических токов. Для обычного мага этот туман был бы эквивалентен удушью: каналы забивались вязким осадком, концентрация падала в ноль, а попытка сплести простейший светляк вызывала мучительную мигрень.

Но для Марка это был лишь фоновый шум. Загрязнение сигнального тракта с соотношением сигнал/шум порядка минус пятнадцати децибел. Неприятно, но вполне компенсируемо программной фильтрацией.

[Предупреждение: Аэрозольный ингибитор «Слезы Мученика».]

[Попытка снижения пропускной способности каналов маны на 40%.]

[Статус: Пакет отброшен фаерволом «Буфер Пе-

реполнения». Причина: несоответствие контрольной суммы.]

— Шевели копытами, богохульник, — бросил шедший позади латник, с силой ткнув Марка концом окованного железом древка между лопаток.

Удар отозвался глухой болью в иссушенном теле Элиаса. Хрупкие ребра жалобно заныли, а шкала прочности оболочки дрогнула:

[Здоровье: 43/250]

[Выносливость: 12/100]

[Дебафф: «Острая гипогликемия», «Мышечная атрофия II степени».]

Марк даже не поморщился. Физическая боль была всего лишь прерыванием от периферийных сенсоров — сигналом с низким приоритетом обработки, который можно легко задвинуть в конец очереди задач. Куда больше его занимала архитектура местных фортификаций.

Стены коридора были выложены монолитными блоками из черного туфа, скрепленными раствором с добавлением толченого серебра и пепла святых мощей. Через каждые четыре шага в каменную кладку были впаяны медные полосы заземления, образующие гигантскую клетку Фарадея, адаптированную под тонкие эфирные поля. Примитивно, топорно, но с точки зрения изоляции ресурсов — на удивление надежно. Локальная сеть монастыря была полностью отрезана от внешних лей-линий континента. Никакого доступа к

глобальным пулам маны. Никаких внешних нод.

Чистый интранет с жестким административным контролем и белыми списками протоколов.

— В седьмую его, — глухо пророкотал старший конвоир, чье лицо за забралом тяжелого топфхельма скрывалось во тьме. — Отец Бенедикт приказал не снимать оковы до прибытия инквизиционной комиссии. Если сдохнет от истощения — вызвать дежурного аколита, влить полбутылки козьего молока и привязать к стене. Синод требует живую тушу для публичного аутодафе.

Тяжелая дубовая дверь, обитая пластами сыромятной кожи и исчерченная геометрическими клиньями изгоняющих молитв, с мучительным скрежетом отворилась. Марка втолкнули внутрь. Кандалы на руках взвякнули, когда он удержал равновесие, мягко погасив инерцию шага и не позволив себе упасть на ледяной, покрытый скользким солевым налетом пол.

Дверь захлопнулась с грохотом гильотины. В замке трижды провернулся массивный четырехгранный ключ, и сквозь смотровое окошко, перекрещенное толстыми коваными прутьями, полился мутный желтоватый свет коридорного масляного факела.

Тишина.

Абсолютная, густая, почти осязаемая тишина карцера глубокого залегания.

Марк подошел к узкой каменной лавке, выступавшей пря-

мо из монолита стены, и медленно опустился на нее. Дыхание вырывалось из груди белесыми клубами пара. Температура в помещении едва превышала четыре градуса по Цельсию. В таких условиях биологическая оболочка Элиаса протянет от силы часов двадцать, прежде чем начнется необратимый некроз периферических тканей.

— Что ж, аппаратная часть оставляет желать лучшего, — пробормотал Марк вслух, разминая затекшие, посиневшие пальцы. — Придется оптимизировать энергопотребление на уровне ядра.

Он прикрыл глаза, отсекая визуальный ввод, и переключил сознание в режим прямого обращения к памяти:

[Инициализация режима низкоуровневого доступа...]

[Обнаружена неподписанная сущность в пользовательском пространстве ядра.]

[Идентификатор: Daemon_GasTracker_v0.0.1b]

[Статус: Спящий режим. Ожидание первого подтвержденного блока.]

[Запустить процесс? (Y/N)]

«Выполнить», — скомандовал Марк мысленным импульсом.

Пространство перед его глазами пошло рябью. Сначала это выглядело как оптическая иллюзия, вызванная переутомлением: воздух в метре от каменной лавки подернулся мелкой сеточкой битых пикселей. Затем послышался тон-

кий, сверлящий уши звук — нечто среднее между писком старого модема, подключающегося к телефонной линии на скорости четырнадцать и четыре килобита, и царапаньем иглы по испорченному винилу.

Темнота карцера треснула. Из возникшего артефакта визуализации — черного ступенчатого разлома с ядовито-зелеными краями — с хлопаньем и глухим стуком вывалилось нечто угловатое.

Оно шлепнулось на каменный пол, перекувырнулось и застыло на четырех лапах.

Марк открыл глаза и с легким профессиональным любопытством окинул взглядом появившуюся сущность.

Это был горгуль. Но не тот величественный каменный монстр с готических соборов, какими их обычно малевали в средневековых трактатах. Существо выглядело так, словно его вырезали из низкобюджетной трехмерной игры эпохи ранней PlayStation: грубые текстуры с видимой пиксельной сеткой, угловатые, ломаные крылья из пяти крупных полигонов каждое и хвост, заканчивающийся наконечником в виде стрелки курсора мыши. Ростом горгуль не превышал сорока сантиметров, а его каменная серая кожа местами мерцала бегущими строками шестнадцатеричного дампа памяти.

На его плоском лобовом щитке горел яркий янтарный индикатор электронно-лучевой трубки, на котором пульсировали зеленые цифры:

[GAS: 21,000 / LIMIT: 30,000,000]

⌈[BASE FEE: 1.25 Gwei]⌋

Горгул дернул угловатой головой, издав резкий щелчок несмазанного сервопривода, разинул пасть, утыканную квадратными пиксельными зубами, и заговорил дребезжащим, скрипучим монофоническим синтезатором:

— Сбой базовой инициализации! Аутентификация провалена! Где я?! Почему плотность полигональной сетки ниже плитуса?! Хозяин, мы на дне! Мы буквально в дампе некорректно завершенных транзакций! Текущий газ-лимит катастрофически мал для поддержания термодинамического равновесия!

— Тише, — холодно осадил его Марк. — Не шуми в консоль. У нас тут церковный фаервол за дверью и тридцать дней до делистинга моей души. Ты кто?

Горгул обиженно расправил треугольные крылья, подняв в воздух облачко светящейся зеленой цифровой пыли, и завис на высоте полуметра от пола, мерно покачиваясь, словно спайт в старом платформере.

— Я не «кто», оператор! Я — Высокоточный Системный Аудитор Нагрузки и Оценщик Транзакционных Издержек Седьмого Уровня! Для примитивных органических пользователей — Газ-Лимит! Или просто Лимит, если у вас нет времени выговаривать полный протокольный прототип при наступлении маржин-колла! Я существую исключительно для того, чтобы вы, безграмотные раздуватели байткода, не вогнали вычислительный континуум в вечный цикл рекурсив-

ного распада!

На лобовом табло горгула цифра `21,000` мгновенно изменилась на `20,845`.

— Вот! Видите?! — взвизгнул пиксельный монстрик, ткнув зазубренным когтем в собственный лоб. — Сто пятьдесят пять единиц газа сожжено на генерацию звуковой дорожки и полигональную интерполяцию моих крыльев! Каждое ваше слово, каждое движение мизинцем в этом перегруженном мире стоит сетевого ресурса! Вы вообще знаете, какая здесь комиссия за базовую транзакцию дыхания?! Местные святоши монополизировали валидацию лейлиний, мемпул забит их догматическим спамом, базовый сбор вырос в четыре раза за последние сутки! Мы обанкротимся быстрее, чем вы вспомните, как кастовать банальный фэйрбол!

— У меня нет намерения кастовать фэйрболы, — спокойно ответил Марк, поднимая закованные руки. — Фэйрбол — это чудовищно неэффективная растрата энтропии. Термодинамический КПД ниже двенадцати процентов, остальное уходит в паразитный тепловой рассеив и световую эмиссию. Чистый убыток по газу.

Лимит замер в воздухе. Его квадратные янтарные глаза мигнули, переключившись в режим сканирования. Узкий луч зеленого растрового света скользнул по фигуре Марка, задержавшись на рунических оковах и трещинах в его ауре.

— Ого... — пиксельный счетчик удивленно щелкнул че-

люстью. — Оператор... вы что, реально умеете оптимизировать код? Никаких пятистраничных латинских молитв для вызова сквозняка? Никаких жертвоприношений черных пепухов ради увеличения стека памяти?

— Я архитектор систем распределенного консенсуса, — отрезал Марк. — А ты — мой счетчик инструкций. Твоя задача — высчитывать стоимость операций до того, как они будут закоммичены в физическую реальность. Если транзакция упадет с ошибкой `Out of Gas`, физический откат сожжет нервную систему этого носителя. Этого допустить нельзя.

— Еще бы! — фыркнул горгуль, нервно дергая стреловидным хвостом. — Если этот сосуд превратится в пепел, я размонтируюсь обратно в пустоту! А там нет ничего, кроме нулевых байтов и скуки! Итак, каков наш текущий баланс?

[Персональный реестр: Марк / Элиас]

[Доступный капитал: 4.5 Искры]

[Задолженность перед Монастырским клирингом: 1,200 Искр]

[Здоровье: 42/250]

[Свободный пул маны: 0 / 15 единиц]

[Резерв Первородной Энергии: 0]

— Мы нищие, — констатировал Лимит, и пиксели на его крыльях потускнели до грязно-серого оттенка. — Мы абсолютные голодранцы на пороге принудительной ликвидации. Любой чих стоит ноль целых две десятых Искры. В этих кандалах установлена пассивная дренажная петля. Она тянет по

три единицы маны в минуту и сбрасывает их в накопитель на поясе стражников. Ваша собственная регенерация — ноль целых пять десятых. Отрицательный денежный поток! Дельта отрицательная! Мы уходим в дефолт прямо сейчас!

— Замолчи и считай, — Марк поднял взгляд к потолку.

Там, наверху, сквозь полутораметровые пласты туфа и свинцовые экраны, что-то произошло.

Сначала до слуха Марка донесся глухой, низкочастотный гул — вибрация такой силы, что с потолка карцера посыпалась сухая известка. Затем пол под ногами мелко, противно задрожал. Это не было землетрясением. Землетрясение имеет случайный, броуновский спектр колебаний. Эти толчки следовали с идеальной циклической периодичностью: удар, пауза в три целых четырнадцать сотых секунды, еще удар, затем серия из пяти коротких синкопированных импульсов.

Сердцебиение перегруженного магического контура. Попытка принудительного сброса давления в замкнутой цепи.

Вслед за вибрацией в коридоре завывли сигнальные трубы. Резкий, панический вой меди и железа взрезал тишину подземелья. Затрещали набатные колокола верхнего храма.

— Тревога по сектору! — донесся из коридора истеричный вопль кого-то из младших надзирателей. — Прорыв в ритуальном зале номер три! Клетка шестого уровня не держит! Несите святую воду и освященные угли! Зовите отца-экзорциста!

— О-о-о... — протянул Лимит, сделав сальто в возду-

хе и уставившись на смотровое окошко двери. — Кажется, у наших тюремщиков случился критический сбой в продакшене. Я чувствую массивную утечку невалидированных сущностей! Частота эфирных колебаний зашкаливает! Степень фрагментации локального пространства — семьдесят восемь процентов!

Марк медленно поднялся с лавки. Каждый сустав отозвался сухим щелчком, но в глазах его больше не было усталости. Там загорелся холодный, расчетливый блеск биржевого спекулянта, увидевшего, как рушится переоцененный актив конкурента.

— Они кого-то изгоняют, — тихо произнес Марк. — И, судя по частоте ошибок в эфире, их скрипты написаны полными идиотами.

Он подошел к тяжелой двери и заглянул в узкую щель смотрового окна.

Карцер номер семь выходил не просто в коридор. Он располагался на галерее так называемого «Очистительного амфитеатра» — глубокой круглой чаши, выдолбленной в монолитной скале прямо под монастырским собором. В мирное время здесь проводили показательные посты и публичные бичевания еретиков, но сейчас дно чаши превратилось в поле боевых действий.

В центре амфитеатра, внутри огромного круга из полированного белого мрамора, билось нечто чудовищное.

Это был бес. Но не жалкая мелочь из деревенских суеве-

рий, ворующая молоко у коров, а Шлаковый Демон Четвертого Регистра — инфернальная сущность, порожденная глубинными пластами нижнего мейннета Бездны.

Существо достигало трех метров в холке. Его тело казалось сплавом остывающей вулканической лавы, кусков черного кованого железа и клубящейся ядовито-пурпурной эктоплазмы. Из спины твари торчали зазубренные гребни, похожие на радиаторы охлаждения промышленного реактора, которые раскалились до белого каления и извергали струи удушливого серного газа. Земля под когтями демона плавилась, превращаясь в пузырящееся черное стекло.

А вокруг него суетились люди.

Четверо инквизиторов в тяжелых пластинчатых доспехах, покрытых сплошной гравировкой священных стихов, удерживали зверя цепями из метеоритного серебра. Цепи натягивались со звоном, грозя лопнуть в любую секунду. Звенья вибрировали, с них снопами сыпались ослепительные лазурные искры.

Чуть позади, на возвышении из песчаника, стоял старший инквизитор — высокий, худой как жердь прелат в пурпурной сутане, подбитой горностаем. В руках он сжимал массивный золотой кадилъник размером с человеческую голову и массивный серебряный фолиант — «Молот Скверны: Исправленное Синодальное Издание».

— Изыди во тьму внешнюю, отродье погибели! — орал прелат голосом, сорванным до хрипа. Жилы на его шее взду-

лись, брызги слюны летели во все стороны. — Силою Семи Престолов и Первородного Пламени Создателя — повелеваю тебе: сгори! Очистись! Растворись в горниле веры!

Прелат с размаху опустил кадилник на мраморный пол. Тот раскололся, и наружу выплеснулась волна «Священного Пламени Очищения» — густого, ревающего золотого огня, пахнущего ладаном и раскаленным золотом.

Поток святого пламени ударил прямо в грудь Шлакового Демона.

Инквизиторы победно взревели. Латники натянули цепи, готовясь зафиксировать обугленные останки твари.

Но Марк, наблюдавший за этой сценой через решетку, лишь скривился от отвращения.

— Дилетанты, — процедил он сквозь зубы. — Абсолютные, клинические ламеры. Они даже спецификацию сущности не прочитали перед деплоем атаки.

— О-о-о, оператор! — взвизгнул висящий рядом Лимит, прижав уши-полигоны к черепу. — Вы видите это?! Смотрите на его буфер! Смотрите на стек входящих аргументов!

Марк активировал [Глаз Валидатора].

Мир мгновенно обесцветился. Мрамор, железо, языки огня и кричащие люди превратились в прозрачные каркасные модели, поверх которых всплыли информационные оверлеи.

Взгляд Марка впился в беснующегося демона:

`[Сущность: Infernal\_Slag\_Devourer\_L40]`

`[Тип: Огнеупорный шлаковый паразит Бездны]`

`[Архитектура ядра: 16-bit Big-Endian (Устаревшая)]`

`[Атрибуты:]`

`НР: 4,800 / 5,000`

`Affinity: Огонь / Энтропия (Поглощение: 100%)`

`[Входной порт маны: Port 0x23 (Raw Energy Inflow)]`

`[Буфер емкости поглощения: 32,710 / 32,768 байт]`

`[Статус: Сверхкритическое наполнение стека]`

Священное пламя, которое инквизиторы считали карающим оружием небес, для этого конкретного демона было не уроном. Это был входящий поток данных! Тварь эволюционировала в глубинных лавовых озерах Бездны, где питалась чистым высокотемпературным эфиром. Ее внутренняя архитектура была спроектирована так, чтобы захватывать любую тепловую и плазменную энергию, конвертировать ее в собственную массу и складывать во внутренний регистр.

Инквизиторы не сжигали демона. Они накачивали его бесплатной энергией, как неопытный админ, заливающий терабайты бэкапов на системный диск без проверки свободного места!

— Они подают постоянный поток высокоплотной энергии на вход без валидации типа данных, — прошептал Марк, быстро считывая меняющиеся шестнадцатеричные значения. — А демон... демон заблокирован их серебряными цепями и не может сбросить излишки через выхлопные дюзы. Его внутренний стек переполняется.

— До критической отметки осталось пятьдесят восемь

байт! — заголосил Лимит, его янтарный экран бешено мигал красным. — Оператор! Если его буфер переполнится, произойдет неконтролируемый сброс памяти в физический мир! Это же взрыв ядра! Это эквивалентно взрыву пятидесяти килограммов тротила в замкнутом каменном мешке! Наш карцер сдует к чертям собачьим! Нас расплющит! Мы погибнем нищими! Баланс газа упадет до абсолютного нуля!

В этот момент внизу раздался треск, от которого заложило уши.

Одна из серебряных цепей не выдержала. Металл, нагретый докрасна поглощенной энергией, потек и лопнул с визгом лопнувшей гитарной струны. Отрезок цепи хлестнул по ближайшему инквизитору, разрубив тяжелый нагрудник вместе с костями и мясом. Воина отшвырнуло на стену амфитеатра, где он и остался кровавым бесформенным мешком.

Шлаковый демон взревел. Звук этого рева заставил осыпаться хрустальные подвески на люстрах верхнего собора.

Тварь больше не была черной. Ее тело раздулось в полтора раза, каменная корка растрескалась, обнажив слепящее белое нутро, в котором бурлил первородный огонь. Глаза демона выгорели, превратившись в два свистящих факела плазмы.

— Еще огня! — в полном безумии закричал старший прелат, лихорадочно перелистывая страницы священной книги. Пальцы в перстнях дрожали, срывая золотой обрез. — Во

имя Всевышнего, жгите его дотла! Это испытание нашей веры!

— Идиот, — холодно констатировал Марк. — Сам копает себе могилу и удивляется, почему пахнет землей.

Второй рывок монстра переломил оставшиеся три цепи разом. Ударная волна сжатого перегретого воздуха смела оставшихся инквизиторов, покотив их по полированному мрамору, словно кегли. Золотой фолиант прелата вырвало из рук и швырнуло в пламя, где древний пергамент мгновенно обратился в пепел.

Ослепленный избытком собственной мощи, бес судорожно дернулся. Его элементальная программа зависла: входной поток энергии прекратился, но внутренний процессор не мог перейти в режим ожидания, пока переполненный буфер требовал подтверждения записи.

Тварь вела себя в точности как зависший сервер под жестким DDoS-ом: она топталась на месте, хаотично размахивая пылающими лапами, а из ее пасти с хрипом вырывались несвязные куски infernalного байткода — чистый шум, искажающий метрику пространства.

И тут слепая, объятая пламенем морда чудовища повернулась в сторону галереи карцеров.

Прямо на железную дверь седьмой камеры.

Демон не видел Марка глазами. Но его сигнальные датчики зафиксировали крошечную, едва заметную аномалию: холодный, абсолютно невозмутимый фокус восприя-

тия — [Глаз Валидатора], который продолжал сканировать его внутреннюю архитектуру с наглостью корневого администратора.

— Он нас заметил! — взвыл Лимит, пытаясь забиться под мышку Марка, но из-за отсутствия физической массы лишь провалился сквозь его лохмотья и завис на уровне пояса. — Тревога! Агрессивный таргетинг! Вектор атаки направлен на сектор 7-G! Расчетное время до контакта: четыре секунды! Стоимость экстренного пространственного скачка: шестьдесят тысяч газа! У нас на балансе двадцать тысяч семьсот! Мы трупы! Мы делистингованные покойники!

— Заткнись, счетчик, — ледяным тоном бросил Марк, делая шаг назад от решетки. — Никаких скачков. Мы не будем защищаться.

— А что мы будем делать?! Молиться?! Я не запрограммирован на религиозные транзакции!

— Мы проведем аудит безопасности. С немедленным взысканием штрафных санкций.

Тяжелая туша демона оттолкнулась от расплавленного пола амфитеатра. В один чудовищный прыжок, пробив каменную балюстраду галереи, чудовище взлетело на уровень второго яруса. Огромная, покрытая текущей лавой когтистая лапа с размаху ударила по железной двери карцера.

Удар был страшен. Вековые дубовые плахи разлетелись в щепы. Кованое железо завязало узлом, а защитные руны на косяке вспыхнули зеленым и лопнули, не выдержав колос-

сального термического давления. Дверь сорвало с петель и впечатало внутрь камеры, подняв густое облако известковой пыли.

В проломе возникла пылающая пасть демона. С его клыков капал жидкий базальт. Температура в маленькой камере мгновенно подскочила до ста пятидесяти градусов. Лохмотья на теле Марка начали тлеть. Кожа на лице натянулась, готовая лопнуть от ожогов.

[Здоровье: 35/250]

[Критический тепловой урон!]

— Ну давай, — прошептал Марк, глядя прямо в пылающие жерла глаз чудовища. — Открой рот шире, зверушка. Покажи мне свои регистры.

Перед его взором горела раскрытая структура данных монстра.

Она была отвратительна. Никакой нормализации таблиц. Никакой проверки типов. Архитектура создавалась древними демоническими сущностями, которые привыкли брать грубой силой и никогда не заботились о безопасности памяти.

Переменная емкости входящего мана-буфера была объявлена как знаковое шестнадцатибитное целое число. `Signed int16`.

Максимальное значение: `32,767`.

Текущее заполнение: `32,710`.

До предела оставалось ровно пятьдесят семь единиц энер-

гии.

Если значение превысит тридцать две тысячи семьсот шестьдесят семь хотя бы на единицу, старший знаковый бит переключится в единицу. Процессор воспримет гигантский положительный заряд как... максимально возможное отрицательное число: ``-32,768``.

Произойдет классический целочисленный переворот. Integer Overflow.

Внутренний контур демона решит, что его запасы маны упали ниже абсолютного нуля, и активирует алгоритм аварийного перезапуска ядра — сбросит все внешние барьеры, распустит удерживающие матрицы и распахнет внутренние шлюзы для внешней калибровки.

Всего пятьдесят семь единиц.

Но у Марка не было маны. Его собственный резервуар был пуст. Ноль единиц.

Зато у него было кое-что другое.

Марк вскинул руки, скованные тяжелыми инквизиционными кандалами.

Железо этих кандалов было зачаровано лучшими кузнецами ордена. В них была встроена емкостная ловушка, которая все это время непрерывно выкачивала ману из тела Элиаса и копила ее в крошечном граненом сапфире, вмонтированном в центральный замок.

Марк глянул сквозь призму Валидатора на замок цепей:
[Накопитель кандалов: 64 единицы очищенной церков-

ной маны]`

`[Пропускная способность разрядника: Мгновенно при нарушении контура]`

— Лимит! — рывкнул Марк. — Рассчитай точку инъекции! Мне нужен прямой доступ к входному порту демона!

— Шестнадцать миллисекунд до того, как его челюсти сомкнутся на вашей сонной артерии! — заверещал горгул, бешено вращаясь вокруг головы Марка. — Входной порт — прямо под языком! Там, где пульсирует фиолетовая жила эфирного насоса! Стоимость наведения руки: двести сорок газа! Стоимость взлома замка кандалов: восемьсот двадцать газа! У нас есть этот газ! Жгите его к чертовой матери!

`[Транзакция: Выполнение низкоуровневой инструкции FORCED\_IO\_INJECTION]`

`[Газ сожжен: 1,060 единиц]`

`[Остаток газа: 19,625]`

Марк не стал уворачиваться от надвигающейся морды. Напротив — с точностью хирурга он шагнул навстречу пылающему жару и с силой вогнал сомкнутые кулаки в раскрытую пасть чудовища.

Кожу на предплечьях мгновенно обуглило до черноты. Невыносимая боль ударила по нервным окончаниям, но Марк волевым усилием задавил болевой импульс, сбросив его приоритет в фоновый стек.

Он не просто засунул руки в огонь. Он ударил массивным сапфировым замком кандалов точно в пульсирующий фио-

летний узел под языком монстра — прямо в незащищенный порт `0x23`.

И в тот же миг активировал пассивный навык:

[Навык: «Буфер Переполнения» — АКТИВИРОВАН.]

[Действие: Принудительное короткое замыкание накопителя кандалов на внешний контур.]

[Сброс заряда: 64 единицы маны -> Входной порт Port 0x23.]

Внутренний счетчик демона дрогнул:

$\text{`32,710} + 64 = 32,774\text{'}$

Один единственный бит на вершине машинного слова дрогнул и перевернулся из нуля в единицу.

Критическая ошибка.

[CRITICAL EXCEPTION: SIGNED INTEGER OVERFLOW in Core_Register_0]

[Значение регистра: -32,762 / 32,768]

[Фатальный сбой логики: Отрицательное давление маны в замкнутой системе.]

[Аварийный протокол: Экстренное открытие шлюзов. Полный дамп памяти во внешний приемник.]

Время словно замедлило свой ход.

Огненный рев чудовища оборвался на полуслове. Его глаза, только что пылавшие белым светом разрушения, вдруг остекленели и превратились в два мутных серых экрана с бегущими сверху вниз рядами битых символов. Челюсти демо-

на парализовало судорогой, так и не позволив им сомкнуться на костях Марка.

Тело гиганта замерло. Все его радиаторы, все трещины в вулканической броне синхронно вспыхнули тусклым ультрафиолетовым сиянием.

Внутренняя защита демона была отключена на аппаратном уровне. Его ядро, пытаясь исправить мнимый «катастрофический дефицит», распахнуло все внутренние хранилища для калибровки и сброса ошибки.

— Порты открыты! — истошно закричал Лимит, зависнув прямо перед носом остолбеневшего монстра. — Дамп памяти активен! Оператор, забирайте всё! Грабьте этот безнадёжный узел, пока системный вотчдог не отправил его в перезагрузку!

Марку не требовалось повторять дважды.

Он распахнул собственную энергоструктуру на максимальный прием. Если бы он был обычным магом, попытка поглотить дикую, неочищенную демоническую плазму разорвала бы его эфирные каналы в клочья, выжигая душу дотла. Но Марк оперировал не метафорами элементов. Он оперировал потоками необработанных байтов.

Для него эта бурлящая ярость была всего лишь несжатым архивом первичной энтропии.

[Инициализация протокола: Изолированный Сайдчейн.]

[Тип сессии: Экстренное поглощение ликвидациион-

ной массы.]

Марк стиснул обугленные пальцы на разорванном замке цепей и потянул поток на себя.

Из разверстой пасти чудовища хлынул ослепительный, нестерпимо яркий поток чистого золотисто-пурпурного света. Это не был огонь. Это была первородная субстанция мира — сырая, недифференцированная энергия творения и разрушения, которую демон успел поглотить из церковного пламени и своего подземного логова.

Тяжелая, густая река силы ударила Марку в грудь.

Его отбросило назад, вглубь камеры, но он удержался на ногах, упершись спиной в холодный туфовый монолит стены. Камень за его спиной затрещал и пошел паутиной глубоких трещин, поглощая колоссальную кинетическую отдачу.

Энергия текла по его каналам с ревом взбесившегося водопада. Обугленная плоть на руках начала стремительно восстанавливаться: мертвая черная корка лопалась и опадала чешуей, обнажая свежую, розовую кожу, пронизанную тончайшей сеткой мерцающих золотых проводников.

Хрупкие ребра Элиаса с сухими щелчками вставляли на место. Атрофированные мышцы наливались плотной, взрывной силой.

Перед глазами Марка стеной текли зеленые системные логи:

[Получен внешний пакет данных: Несжатый Эфир Бездны.]

[Объем входящего потока: 500 единиц Первородной Энергии.]

[Фильтрация примесей... Успешно. Энтропийный осадок сброшен в кандалы.]

[Конвертация в системные ресурсы:]

[Здоровье восстановлено: 250 / 250]

[Свободный пул маны расширен: 15 -> 120 единиц (Заполнено: 120/120)]

[Внимание: Сформирован негоряемый резерв Первородной Энергии: 500 единиц!]

[Дебаффы «Хроническое истощение», «Мышечная атрофия», «Гипотермия» — ПОЛНОСТЬЮ УСТРАНЕНЫ.]

Огромный трехметровый бес на глазах терял массу. Его ослепительное белое свечение угасало, сменяясь мертвенно-серым цветом золы. Вулканическая броня осыпалась на пол камеры кусками крошащегося шлака. То, что секунду назад было непобедимой машиной разрушения, истончалось, высыхало, превращаясь в пустую, полупрозрачную шелуху.

Спустя ровно три секунды процесс завершился.

Марк с шумом втянул в легкие раскаленный воздух карцера. Его зрачки светились ровным, безжалостным светом расплавленного золота. В теле больше не было слабости умирающего аколита — теперь это был выверенный, идеально сбалансированный инструмент, наполненный колоссальной

потенциальной мощностью.

Хлоп!

Остатки Шлакового Демона схлопнулись внутрь себя с сухим звуком лопнувшего бумажного пакета. На каменный пол упала лишь горсть серых радиоактивных углей и оплавленный кусок черного метеоритного железа — мертвое, деградировавшее ядро сущности.

Оковы на руках Марка больше не держали его. Разряженный сапфировый замок треснул пополам, и тяжелые звенья со звоном упали к его ногам, глухо ударившись о камень.

Тишина снова затопила разрушенный карцер.

Лимит, который все это время висел под потолком, прикрывая глаза крыльями, осторожно отогнул один пиксельный угол и выглянул наружу.

— Пятьсот... — просипел горгуль, и цифры на его лобовом индикаторе закрутились с такой скоростью, что слились в сплошную зеленую полосу. — Пятьсот единиц первородного концентрата! Хозяин! Вы... вы ограбили демона Бездны на глазах у святой инквизиции! Вы провернули несанкционированный арбитраж ликвидности прямо посреди карцера строгого режима!

— Это не грабеж, — Марк спокойно стряхнул серый пепел с рукава своей обновленной руки. — Это была принудительная комиссия за исправление критической ошибки в архитектуре сущности. Мой обычный почасовой рейт.

Внезапно воздух вокруг них замерцал.

Пространство амфитеатра и самой камеры странно изогнулось, словно сквозь толщу нагретого стекла. Звуки капавшей воды и потрескивания догорающих факелов в коридоре зациклились, повторившись трижды с одинаковой интонацией.

Реальность вокруг Марка дала трещину.

[ВНИМАНИЕ: Нарушение локального консенсуса!]

[Действие пользователя привело к результату, не зарегистрированному в Синодальном Реестре Вероятностей.]

[Священный Канон ордена не предусматривает выживание узника в камере 7.]

[Смерть Шлакового Демона не зафиксирована официальным экзорцизмом.]

[Генерируется альтернативная цепочка состояний...]

[ОБНАРУЖЕН ПЕРВЫЙ ФОРК РЕАЛЬНОСТИ.]

[Ветвь: Fork_001_Exorcist_DeFi]

[Сложность валидации следующего блока увеличена на 15%.]

Марк усмехнулся одними уголками губ.

— Первый форк, значит? Прекрасно. Централизованный реестр трещит по швам.

Он медленно перешагнул через изуродованную взрывом железную дверь и вышел на полуразрушенную балюстраду галереи.

Внизу, на залитом расплавленным стеклом полу амфитеатра, медленно приходили в себя выжившие.

Старший прелат, лишившийся своей драгоценной сутаны и наполовину обгоревший, стоял на четвереньках в луже грязи и святой воды. Его трясло крупной дрожью. Он с трудом поднял закопченное, безумное лицо к разрушенной камере номер семь, ожидая увидеть там раздувшегося от триумфа демона, пирующего на костях еретика.

Но вместо демона на краю обрыва стоял Марк.

Одетый в простые серые лохмотья, без оков на руках, с абсолютно гладкой, исцеленной кожей и глазами, в которых пульсировал холодный золотой код Бездны, он смотрел на служителя культа сверху вниз — точно так же, как системный администратор смотрит на нерадивого стажера, случайно уронившего главный сервер компании в разгар рабочего дня.

— С-святой... Бригидон... — прохрипел прелат, хватаясь за обожженное горло. Из его разбитых губ сочилась сукровица. — Ч-что ты такое?.. Где зверь?! Где исчадие ада?!

Марк чуть наклонил голову, и парящий за его плечом пиксельный горгуль Лимит деловито класнул зубами, выводя в воздух проекцию сияющего зеленого баланса.

— Зверь признан банкротом ввиду критического переполнения стека, святой отец, — спокойно произнес Марк. Его голос, усиленный сотней единиц циркулирующей в жилах чистой маны, эхом прокатился под куполом собора, за-

ставив вибрировать уцелевшие витражи. — Его активы были реструктурированы и переведены на мой персональный счет.

Марк сделал один шаг вперед, легко спрыгнул с трехметровой высоты галереи и мягко, без единого звука, приземлился прямо перед лицом стоящего на коленях священника.

Камни под ногами Марка даже не скрипнули.

— А теперь, ваше преподобие, — Марк наклонился к самому уху дрожащего клирика, и в воздухе между ними явно пахло не ладаном, а холодным, смертоносным озоном высоковольтного разряда, — давайте поговорим о вашем внешнем долге. И о том, сколько секунд жизни вам удастся выкупить до закрытия следующего блока.

Глава 4. Рынок черных индульгенций

Прелат лопнул не сразу.

Сначала его персональный счет пробил нулевую отметку, окрасившись в интерфейсе Марка в тревожный, ядовито-бордовый цвет системного дефицита. Затем в воздухе раздался сухой щелчок — так ломается пересохшая кость или сгорает предохранитель под напряжением в десять тысяч вольт. Капиллярная сетка на лице клирика вздулась, посинела, и из его ушей повалил тонкий, пахнущий женой серой пар. Прелат не умер — протокол принудительной ликвидации активов в мире Нетерчейна действовал куда изощреннее физической смерти: он выкачал из старика остатки свободной маны, оставив его дрожащей, пустой оболочкой со статусом [Ликвидирован: Принудительный дефолт духовного ядра].

Марк равнодушно стряхнул с манжеты серых рубищ горсть мелких золотых искр — кэшбэк за транзакцию экзекуции.

— Расход газа: двенадцать единиц, — сухо пробормотал он, глядя, как перед глазами сворачиваются полупрозрачные строчки системного лога. — Доходность операции: четыреста семьдесят процентов. Неплохо для разминки в тюремном

блоке.

Рядом с его плечом соткался из мерцающих вокселей пиксельный горгуль Лимит. Бес формой напоминал угловатую летучую мышь с глазами-индикаторами и тяжелым чугунным сундуком вместо брюха. Лимит смачно щелкнул зубами-клавишами, издав звук старого матричного принтера, и выплюнул в воздух светящуюся квитанцию:

`[Внимание! Получен ключ доступа: «Внешний контур монастыря Святого Бригидона»]

`[Уровень авторизации: Гость-экспроприатор]

`[Текущий баланс Эфира Бездны: 1 420.50 GWEI]

`[Репутация во фракции «Церковь Серебряного Рассвета»: -15 000 (Враг веры / Системный паразит)]

— Враг веры, значит, — Марк усмехнулся, поправляя воротник. — Классический аудит. Когда находишь дыру в их балансе, они всегда объявляют тебя еретиком. Лимит, сверни проекцию. Мы идем вверх. Пора посмотреть, как это святое кодро конвертирует молитвы паствы в ликвидность.

Тяжелые бронзовые ворота крипты, укрепленные скриптами отражения физического урона, не выдержали прямого декомпиляторного тычка. Марк просто коснулся холодного металла кончиками пальцев, пропустив сквозь замковый механизм короткую инъекцию мусорного трафика. Замки лязгнули, перегрузились и с визгом втянулись в пазы.

В лицо Марку ударила не тишина монастырских садов и не благоговейный звон колоколов.

Его оглушил гул гигантского улья, перемешанный с тяжелым, удушливым смрадом. Пахло плавленным серебром, перегретым медным кабелем, дешевым синтетическим ладаном и человеческим потом.

Марк шагнул из тьмы подземного хода на широкую мраморную террасу и зажмурился от яркого, неестественно-белого света.

Перед ним раскинулся Священный рынок Церкви Серебряного Рассвета — циклопический амфитеатр, вырубленный прямо в склоне скалы над верхним городом. Десятки ярусов, соединенных висячими мостами и широкими лестницами из белого камня, уходили вниз, к основанию великого кафедрального собора. Но святости здесь не было ни на йоту. Все пространство между монументальными колоннами и барельефами святых великомучеников было застроено торговыми павильонами, массивными брокерскими конторами и клетушками менял.

Над головами сотен людей висели тяжелые пучки медных шин и серебряных жил, оплетающих древние статуи, словно паразитические лианы. По этим кабелям с тихим утробным гулом струился пульсирующий голубой свет — концентрированная мана, откачиваемая откуда-то снизу и уходящая прямо в главный серверный шпиль Патриархии.

— Посмотри на этот трафик, Хозяин, — проскрежетал Лимит, зависнув у самого уха Марка и уменьшившись до размеров воробья. Его пиксельный хвост подергивался от

возбуждения. — Здесь пинг минимальный! Прямое подключение к центральному узлу епархии. Чувствую запах жирного, немытого, ничем не обеспеченного профита!

Марк активировал [Глаза Аудитора Бездны].

Мир мгновенно сменил палитру. Яркие шелка одежд, позолота карнизов и белизна мрамора поблекли, превратившись в серые полупрозрачные каркасы. Зато во всей красе проявился цифровой скелет реальности.

Над толпой колыхалось море из миллионов информационных пакетов. Тысячи паломников, бродяг, ремесленников и зажиточных горожан текли по ступеням рынка сплошным потоком. И над каждым из них висел системный маркер. Зеленый — у тех, кто еще сохранял крохи свободного запаса сил. Желтый — у должников. И угольно-черный, пульсирующий погребальным звоном — у тех, чьи жизненные ресурсы были заложены до седьмого колена.

— Невероятно, — процедил Марк сквозь зубы, спускаясь по лестнице и стараясь держаться в тени массивной колоннады. — Они даже не скрываются.

Прямо перед ним разворачивалась сцена у павильона с помпезной вывеской: «Лавка Небесного Милосердия № 42. Вексель очищения кармы и краткосрочные кредиты благодати».

За массивной дубовой конторкой, обитой листовой медью для защиты от ментального считывания, восседал тучный клирик в расшитой серебром рясе. На его мясистом

носу покачивались диоптрические окуляры с кристаллами спектрального анализа, а на толстых пальцах поблескивали перстни-валидаторы.

Перед конторкой стоял старик-крестьянин в заплатанном холщовом зипуне. Рядом с ним жалась худющая девочка лет десяти, чье дыхание вырывалось из груди с влажным, свистящим хрипом. Над головой девочки мерцала красная рамка: `[Статус: Проклятие Тлеющего Легкого. Истощение витального пула: 78%]`.

— Отче... всеми святыми молю, — голос старика дрожал, он сжимал в узловатых пальцах засаленную шапку. — Лекарский елей нужен. Тот, что третьего чина, освященный кодом Архипастыря. Лекарь в трущобах сказал, только он снимет скверну с легких внучки. Три серебряных талера есть! Все, что с урожая собрали, до последнего гроша отдаю!

Клирик даже не взглянул на горсть тусклых монет, которые старик высыпал на медную столешницу. Он брезгливо смахнул их в ящик серебряным стилусом.

— Три талера? — сладко, с ядовитой жалостью протянул священник. — Сын мой, неужели ты оцениваешь душу невинного дитяти в жалкие три медных куска с примесью серебра? Цена благословенного елея на спотовом рынке сегодня подскочила на сорок процентов. Спрос в столице колоссальный, ликвидность пула святых даров на исходе. Семьдесят талеров. Либо так, либо ступай с миром, уповай на волю Небесного Реестра.

— Но где же я возьму семьдесят талеров?! — взмолился старик, падая на колени прямо в пыль. — Она же до рассвета не доживет! Отче, окажи милость! Вы же служители Света!

— Церковь всегда милосердна к страждущим, — клирик благочестиво возвел глаза к куполу, на котором механические херувимы вращали шестерни охладительных вентиляторов. — Если у тебя нет твердой монеты, мы примем духовный залог. Подпиши вот здесь. Простая формальность. «Благословенный заем веры с плавающей ставкой очищения».

Клирик извлек из-под стола тяжелый пергаментный свиток, унизанный светящимися золотыми рунами. В центре свитка тускло мерцала сургучная печать с микросхемой внутри.

Старик, ослепленный слезами и отчаянием, потянулся за пером:

— Что угодно подпишу, отче! Лишь бы спасти!

Марк, стоявший в пяти шагах позади крестьянина, прищурился. Взгляд Аудитора вонзился в светящийся свиток, мгновенно взламывая поверхностный слой шифрования.

«[Обнаружен вредоносный смарт-контракт: «Кабальная расписка вечного залога маны»]»

«[Тип компиляции: Закрытый клирикальный протокол v.8.4]»

«[Скрытые условия: Передача прав на фоновый майнинг духовного резерва пользователя. Хеш-рейт: 4.2 GH/s духов-

ной энергии в пользу Ноды Святого Доминика. Процентная ставка: 12% в сутки с капитализацией каждые 100 секунд]`

`[Срок действия: Бессрочно, с наследованием долга до четвертого поколения]`

`[Пункт 84.1 (Зашифровано): В случае невозможности выплаты процентов, контрагент дает безусловное согласие на изъятие жизненной искры для нужд поддержания консенсуса Церкви]`

Марка передернуло от холодного бешенства.

Он видел подобное дерьмо сотни раз в своем прошлом мире — микрофинансовые организации, мелкий шрифт на сорока страницах кредитного договора, кабальные страховки, загоняющие малограмотных людей в пожизненное рабство. Но здесь эти ублюдки переплюнули даже худших ростовщиков Уолл-стрит. Они маскировали кражу жизненной силы под божественное прощение, превращая живых людей в живые батарейки для поддержания своей паразитической вычислительной сети.

Старик уже занес стилус над пергаментом, намереваясь прижать палец к окровавленной печати идентификации.

— Я бы на твоём месте не ставил подпись под циклом с бесконечной рекурсией, дед, — негромко, но отчетливо произнес Марк, выходя из тени колонны.

Его голос разрезал базарный шум. Несколько зевак, стоявших рядом, испуганно обернулись.

Клирик за конторкой замер, и его стилус завис в возду-

хе. Окуляры священника с резким щелчком сфокусировались на Марке. Сначала на его лице отразилось высокомерное раздражение, но затем линзы клирика вспыхнули алым — системный анализатор распознал отрицательную репутацию незнакомца.

— Кто позволил бродяге раскрывать пасть у святилища? — прошипел священнослужитель, незаметно опуская руку под стол, где наверняка находилась тревожная кнопка вызова храмовой стражи. — Прочь отсюда, богохульник, пока я не призвал Паладинов-Валидаторов! Твое присутствие оскверняет таинство сделки!

— Таинство? — Марк сделал два шага вперед, и старик-крестьянин испуганно отшатнулся, прижимая к себе больную девочку. — Ты называешь таинством скрытый майнинг на чужом процессоре? Лимит, открой лог. Покажи верующим их святую бухгалтерию.

Горгул Лимит с радостным писком взмыл в воздух. Из его пасти ударил широкий луч зеленого лазерного света, проецируя прямо над павильоном гигантский, трехметровый голографический дисплей.

На нем развернулся полный декомпилированный код пергамента. Все скрытые ветки условий, все паразитические функции выкачивания маны и тайный пункт об утилизации души вспыхнули кроваво-красным цветом, понятным даже тем, кто не умел читать системные скрипты: перед людьми запульсировал таймер, показывающий, что через трое су-

ток старик потеряет не только остатки здоровья, но и саму жизнь, а его внука перейдет в собственность храмовой ма-нуфактуры.

Толпа вокруг ахнула. По рядам зевак пробежал глухой, яростный ропот.

— Что это за чертовщина?! — выкрикнул кто-то из наемников в толпе. — Они забирают души за три капли зелья?!

— Л-ложь! Демоническая иллюзия! — взвизгнул клирик, вскакивая на ноги. Его лицо побагровело, двойной подбородок затрясся. — Этот человек — беглый еретик! Он взломал протокол! Стража! Нарушение целостности консенсуса на сорок втором узле!

Клирик нажал кнопку под столешницей. В глубине рыночной площади тут же взвыли басовитые сирены, похожие на гудки океанских лайнеров. Из боковых ворот храмового арсенала с тяжелым грохотом брони начали выдвигаться Паладины Серебряного Рассвета — двухметровые рыцари в зеркальных латах, поверх которых горели силовые щиты с вытравленными молитвенными криптоключами.

— Марк, у нас нехватка времени блока! — затараторил Лимит, замельтешив перед лицом экзорциста. — Шесть тяжелых ног класса «Инквизитор» движутся сюда. Средний пинг — двадцать миллисекунд, броня тяжелая, резист к эксплойтам первой категории!

— Дед, хватай девчонку и беги в нижние ярусы, — бросил Марк старику, даже не оборачиваясь.

Он не стал дожидаться приближения стражи. Сжав кулак, Марк активировал [Коллизию Хеша]. Из его пальцев вырвался сгусток золотисто-черных молний и ударил прямо в центральную стойку конторки клирика.

Медь вскипела. Встроенный в прилавок терминал заискрился, захлебнулся собственным трафиком и с оглушительным треском взорвался, окатив вопящего священника фонтаном горящих пергаментов и расплавленного припоя. Полка с пузырьками благословенного елея рухнула. Марк на лету перехватил три склянки с мерцающей лазурной жидкостью, швырнул одну в руки ошеломленному старику:

— Напой ее прямо сейчас. И убирайся с рынка.

Второй флакон Марк сунул в складки своего рубища, а третий...

— Лови, урод! — рывкнул он и метнул флакон под ноги первому подоспевшему паладину.

В момент падения Марк послал вслед зелью короткий импульс детонации маны. Высокооктановый концентрат божественной благодати сдетонировал почище бочки с гексогеном. Ослепительная вспышка белого пламени разорвала мраморные плиты, опрокинув бронированного рыцаря навзничь и создав спасительную стену из едкого серебристого дыма.

Рынок взорвался паникой. Торговцы спешно захлопывали бронированные ставни лавок, покупатели с визгом бросились к выходам, опрокидывая лотки со свечами и святыми

мощами.

— Уходим через второй сектор, Лимит! — скомандовал Марк, разворачиваясь на пятках и растворяясь в клубах дыма. — Ищи слепую зону для их сторожевых вышек!

— Слепая зона найдена! Тридцать метров на восток, лестница в сектор списанного оборудования! Но там... Марк, там странная сигнатура! Кто-то использует заглушку сигнала армейского образца!

Марк не стал задавать лишних вопросов. Перемахнув через перила мраморного парапета, он приземлился на узкий металлический мостик, протянутый над техническим коллектором. Здесь пахло машинным маслом и сыростью. Гул толпы остался наверху, сменившись монотонным шипением охлаждающих магистралей, отводивших тепло от вычислительных склепов собора.

Он свернул в узкий тупик между двумя гигантскими конденсаторными башнями, готовясь выставить системный щит, но тут же замер.

Его встретил тихий, холодный щелчок взводимого курка.

Прямо в лоб Марку смотрел спаренный ствол компактного рунического дизруптора — оружия незаконного, опасного и запрещенного законами Империи строже, чем некромантия. Оружие держала тонкая, но абсолютно твердая рука в потертой кожаной перчатке без пальцев, усиленной титановыми накладками на костяшках.

— Еще один шаг, сисадмин хренов, — раздался низкий,

хрипловатый женский голос, — и я пробью в твоём стекле памяти такую дыру, что ты забудешь, как дышать.

Марк медленно поднял руки ладонями вперед.

`[Сканирование объекта...]

`[Имя: Кира (Скрыто)]`

`[Класс: Теневой Брокер / Контрабандист нулевого уровня]

`[Уровень: 84]

`[Статус экипировки: Маскировочный плащ «Призрак Сети», дизруптор «Отвертка-М», многочисленные импланты кустарной компиляции]

`[Уровень угрозы: Высокий (Критический урон в ближнем бою)]`

Перед ним стояла девушка лет двадцати пяти. Высокая, гибкая, одетая в пыльный серый плащ из ткани, поглощающей сканирующие лучи, и облегающий комбинезон из синтетической кожи, испещренный карманами и креплениями для модулей памяти. Ее пепельные волосы были коротко острижены, открывая тонкую шею, на которой прямо под кожей тускло пульсировала синяя разводка нейроинтерфейса. Один ее глаз был естественного серого цвета, холодного и настороженного, а второй — искусственный, с золотистой диафрагмой, постоянно меняющей фокусное расстояние.

Но больше всего Марка привлекла не ее пушка и не кибернетический глаз.

К ее поясу был пристегнут портативный переносной ре-

аниматор, внутри которого в мутной суспензии плавал хрустальный цилиндр с остатками тлеющего человеческого сознания. Проектор на крышке цилиндра высвечивал таймер обратного отсчета: `[Критический сбой целостности ядра: осталось 03:41:12]`.

— Опусть ствол, — спокойно сказал Марк. — Если бы я хотел сдать тебя инквизиции, я бы не взрывал их конторку на верхнем ярусе.

Девушка не опустила оружие, но ее золотистый зрачок сузился, анализируя его лицо.

— Я видела твой трюк наверху, — процедила она. — Ты вскрыл клирикальный скрипт за полторы секунды без прямого подключения к консоли. Кто ты такой? Засланный аудитор из Центрального Казначейства? Или один из тех психов из Культа Чистого Кода, которые взрывают узлы ради забавы?

— Меня зовут Марк. И я просто терпеть не могу плохой софт и мошенников, которые называют грабеж благословением. А вот твой питомец в банке, судя по логам, скоро словит фатальную ошибку сегментации памяти.

Взгляд Киры на долю секунды дрогнул, и в нем промелькнула такая острая, нечеловеческая боль, что Марк сразу все понял.

— Это мой отец, — глухо сказала она, не опуская дизруптор, но чуть ослабив палец на спусковой скобе. — И это не «питомец». Он был старшим архитектором пятого узла. По-

ка не отказался подписать протокол форка для архиепископа. Они сожгли его тело, а духовное ядро выбросили на свалку дефектных блоков. Я вытащила то, что смогла собрать. Но ядро повреждено. Оно фрагментируется.

— И ты пришла на Священный рынок за стабилизатором,
— догадался Марк.

Кира горько усмехнулась, сплюнув на металлический настил:

— Наивная дура, да? Думала, смогу выменять у этих упырей «Слезу Первородного Узла». Украла две тонны чистых медных шин с нижних уровней, взломала три пограничных шлюза... А этот жирный боров в рясе, декан Валерий, только посмеялся. Сказал, что мой товар — «грязный», не прошел очистку верой. И предложил обменять лекарство для отца на мою собственную нейросеть. Пожизненная аренда моего канала связи в качестве ретранслятора для их собора. Фактически — добровольная лоботомия.

— Классический хищнический факторинг, — кивнул Марк. — Они создают искусственный дефицит на противовирусные протоколы, загоняя контрабандистов и отчаявшихся людей в долговые пулы. А потом используют их вычислительные мощности, чтобы...

Марк осекся. В его голове щелкнуло, соединяя разрозненные куски головоломки.

Взрыв в камере смертников. Демон Бездны, раздутый от избытка перегруженного трафика. Тысячи крестьян с черны-

ми метками долга. И эта циклопическая сеть кабелей, уходящая прямо в шпиль собора...

— Лимит, — тихо позвал Марк. — Подними логи потребления энергии по этому сектору за последние три месяца.

Горгуль материализовался перед ними, уже не скрываясь. Кира слегка дернулась при виде пиксельного беса, но дизруптор не подняла — ее искусственный глаз зафиксировал чудовищную плотность информации внутри крошечного фамильяра.

— Разрешение на глубокий парсинг получено! — отчеканил Лимит. — Хозяин... тут какая-то дичь. Потребление маны выросло на шестьсот процентов, но исходящего благословения в городскую сеть не поступало ни микрона! Они ничего не отдают пастве! Они даже покойников перестали отпевать по стандартному протоколу — просто сжимают их архивы и заливают в закрытый сектор!

— Что они делают с этой энергией, Кира? — Марк посмотрел контрабандистке прямо в глаза. — Ты работаешь на нижних уровнях. Ты должна знать, куда текут реки краденой маны.

Девушка медленно опустила ствол дизруптора и спрятала его в кобуру под плащом. Недоверие на ее лице сменилось мрачной решимостью.

— Они строят Мост, — тихо произнесла она. — Неофициальный, незарегистрированный в реестре Империи межсетевой мост прямо в Глубокую Бездну. Архиепископ заклю-

чил соглашение с Лордами Преисподней. Они хотят провести хардфорк всей столичной сети. Сбросить все внешние долги епархии, обнулить балансы мелких вкладчиков, а высший клир перевести на привилегированные смарт-контракты бессмертия.

— Хотят объявить суверенный дефолт и кинуть всю паству, — подытожил Марк с ледяным сарказмом. — Старо как мир. Только вместо побега на острова с золотом они собираются слить весь город демонам в обмен на вечную молодость в привилегированном блокчейне.

— Именно, — Кира сжала кулаки так, что затрещали титановые накладки. — А чтобы запустить мост, им нужно колоссальное количество первичной, нефильтрованной веры и маны. Вот они и высасывают людей через эти чертовы индульгенции. Каждая подписанная бумажка — это транзакция, отдающая часть души в их майнинг-ферму. А мой отец... он знал мастер-пароль от корневого сертификата собора. Они поэтому его и держали в живых, медленно скачивая память сектор за сектором. Когда таймер дойдет до нуля, его сознание схлопнется, стерев последние ключи. И тогда мост уже никто не сможет остановить.

«Получено глобальное задание: «Аудит Апокалипсиса: Предотвратить Великий Хардфорк»»

«Условие 1: Спасти сознание Архитектора (Осталось времени: 03:38:40)»

«Условие 2: Получить «Слезу Первородного Узла» из

хранилища декана Валерия]`

`[Награда: Корневой сертификат доступа к Ноде Святого Доминика, 50 000 GWEI, разблокировка класса «Архитектор Бездны»]`

`[Штраф за провал: Коллапс локальной реальности, принудительное форматирование души]`

Марк усмехнулся. Строчки задания повисли перед его глазами золотыми искрами.

— Значит так, Кира, — произнес он, делая шаг к контрабандистке. — У тебя есть знание коммуникаций и таймер, который тикает не в твою пользу. У меня есть навыки, позволяющие вскрывать эти клирикальные консервные банки без консервного ножа.

Кира с сомнением оглядела его серые лохмотья:

— И что ты предлагаешь? Штурмовать хранилище Валерия вдвоем? Там рота паладинов, турели с лазерным наведением по ауре и барьеры, которые не пробьет даже осадный голем.

— Зачем штурмовать стену, если можно переписать протокол дверного замка? — Марк достал из кармана флакон с элеем, перехваченный у паладина, повертел его в пальцах и швырнул девушке. — Залей это в охлаждающий контур реаниматора твоего отца. Это не восстановит ядро, но снизит температуру процессора и добавит нам лишних сорок минут к таймеру.

Кира ловко поймала склянку. Ее искусственный глаз

моргнул, анализируя состав, и на ее лице впервые появилось нечто, похожее на уважение.

— Чистый концентрат... Неразбавленный. Откуда?..

— Конфисковал в счет уплаты морального ущерба, — отрезал Марк. — А теперь слушай план. Мы не пойдем на поклон к декану Валерию. Мы устроим его конторе принудительный шорт-сквиз.

— Что устроим? — переспросила Кира, озадаченно нахмутив брови.

— Атаку пятидесяти одного процента на его локальный кредитный пул, — хищно улыбнулся Марк, и в глубине его зрачков вновь заструился золотой код Бездны. — Он думал, что зашифровал свои черные расписки достаточно надежно. Но он использовал устаревшую библиотеку шифрования двенадцатого века. Лимит уже нашел три критические уязвимости нулевого дня в их расчетном модуле.

Пиксельный горгуль на плече Марка издал звук торжествующего модемного соединения и выплюнул маленькую голографическую печенку с надписью: `[Exploit\_Ready.exe]`.

— Мы вернемся на этот чертов рынок, — продолжил Марк, повернувшись в сторону сияющих вдалеке огней святилища. — И заставим святого отца лично вынести нам «Слезу Первородного Узла» на золотом блюдечке. Вместе с ключами от главного шпиля.

Кира молча вскрыла флакон с элеем и ловким, отточенным движением влила его в приемный клапан капсулы отца.

Жидкость внутри цилиндра забурилась, сменив цвет с мутно-серого на прозрачно-голубой. Красные цифры таймера дернулись, замерли и сменились зелеными: `[Время стабилизировано: 04:19:55]`.

Девушка с глубоким выдохом захлопнула клапан, повесила капсулу обратно на разгрузочный пояс и посмотрела на Марка. Ее рука легла на рукоять дизруптора.

— Если ты врешь, экзорцист, я лично пристрелю тебя прямо у алтаря, — спокойно, без тени угрозы сказала она. — Но если у тебя получится взломать этих ублюдков... я проведу тебя в такие глубины Собора, о которых не знает даже сам Архиепископ.

— Договорились, — Марк хрустнул пальцами, чувствуя, как циркулирующая в его каналах мана Бездны отзывается на приближение новой, по-настоящему крупной системной драки. — Лимит, загружай эксплойт в буфер обмена. Пора устроить Священному Рынку настоящий черный вторник.

Глава 5. Дуэль протоколов

Запах раскаленного кремния и дешевого кадильного ладана стоял в нижних галереях Собора Святого Хэша такой плотный, что его можно было нарезать боевым ножом. Здесь, на стыке дренажных уровней и сверкающего золотом Священного Рынка, воздух гудел от низкочастотной вибрации охлаждающих турбин. Тысячи терафлопс благодати непрерывно закачивались в верхние шпилы, пока низы задыхались в удушливом чаду испаряющегося машинного масла и отработанного глицерина.

Кира шла на полшага позади Марка. Дизруптор она убрала под потертый кожаный плащ, но правая рука девушки не покидала кармана, пальцы с побелевшими костяшками лежали на предохранителе. На ее разгрузочном поясе ровно, с тихим неоновым перемигиванием, отсчитывал секунды хронометр отцовской капсулы: `[Время стабилизировано: 04:18:12]`. Четыре часа. В масштабах Бездны — целая вечность. В масштабах Священного Рынка — крошечная транзакционная пауза перед неизбежным делистингом жизни.

— Ты уверен, что мы не идем напрямиком в дробилку? — негромко спросила Кира, когда они миновали арочный проем тринадцатого нефа. По обе стороны прохода высились исполинские базальтовые колонны, испещренные волоконно-оптическими жилами. Вдоль колонн теснились менялы,

бродячие проповедники с имплантированными мегафонами и нищие калеки, протягивавшие медные чаши с QR-кодами индивидуальных индульгенций. — Валерий контролирует треть узлов в этом секторе. Его инквизиторы снимут нас раньше, чем ты развернешь свой эксплойт.

— Валерий — обычный системный ростовщик, раздутый от комиссий за переводы, — отозвался Марк, не замедляя шага. Его глаза, скрытые капюшоном выцветшей послушнической сутаны, непрерывно сканировали трафик толпы. Золотистая рябь в зрачках выхватывала метаданные каждого прохожего: уровни благочестия, открытые порты ауры, балансы святых кошельков. — Он привык иметь дело с запуганным стадом, которое берет микрозаймы под залог бессмертной души и слепо подписывает пользовательские соглашения мелким шрифтом. Но когда в его долговой пул волеется вредоносный контракт, декан даже не поймет, почему у него горят серверные стойки.

На плече Марка пиксельный горгул Лимит недовольно заворчал. Звук напоминал дребезжание старого жесткого диска, наткнувшегося на битый сектор. Маленькая чешуйчатая мордочка с треугольными цифровыми глазами повернулась в сторону центральной площади сектора — Форума Испытаний.

`[Внимание: Плотность узлов верификации превышает допустимую норму на 340%]', — всплыла полупрозрачная строка перед внутренним взором Марка. — `[Обнаружена

широковещательная передача с высшим приоритетом QoS (Quality of Salvation)]`.

— Кажется, наш тайминг идеален, — хмыкнул Марк. — На площади аншлаг.

Они вышли из тени анфилады на залитый ослепительным светом Форум.

Центральную часть гигантского восьмиугольного зала занимал Ринг Инквизиции — возвышающаяся над толпой платформа из чистейшего крипто-мрамора, огороженная шестью гудящими плазменными пилонами. Это было место, где спорные богословские диспуты решались не цитатами из Писания, а прямым столкновением протоколов веры. Тот, чей канал благодати оказывался шире, а защита ядра — устойчивее к искажениям, признавался правым перед лицом Системы. Остальные отправлялись на очистительную компиляцию памяти.

Вокруг помоста бушевала толпа: здесь были и младшие клирики в безупречно отглаженных синтетических стихарях, и наемники Гильдии Очищения в полированных экзоскелетах, и богатые спекулянты деривативами на отпущение грехов.

Но в центре всеобщего внимания находился ринг. А точнее — юноша, стоявший в самом его сердце.

Люциан делла Торре. Единственный наследник верховного викария архиепархии.

Он выглядел так, словно сошел с рекламного голографи-

ческого баннера VIP-банкинга Ватикана. Белоснежный камзол из мономолекулярного шелка был прошит тончайшими золотыми дорожками шины данных; на пальцах искрились массивные перстни-валидаторы с сапфировыми кристаллами памяти, а за спиной лениво пульсировал визуализатор святости — персональный нимб версии 4.0, мерцавший на стабильной частоте 144 герца без единого признака просадки кадров.

Под ногами Люциана на мраморных плитах лежал распротертый соперник — послушник в рваной тунике, чья персональная защитная сфера с шипением осыпалась серыми битыми пикселями.

— Скучно! — звонкий, поставленный голос Люциана, усиленный вокальными фильтрами костюма, эхом разнесся по сводам собора. — Девяносто секунд. Жалкий наемник продержался против моего базового фаервола всего девяносто секунд! И за это отребье кто-то ставил триста соверенов веры?

Толпа подобострастно взревела от восторга. Люциан брезгливо пнул поверженного ногой в кованом сапоге, выталкивая стонущее тело за пределы барьера. Сервисные дроны тут же подхватили бедолагу, уволакивая в реанимационный бокс.

Люциан достал из кармана шелковый платок с вышитым гербом рода делла Торре, демонстративно протер кончики пальцев и обвел ленивым взглядом зрителей.

— Есть ли в этом свинарнике хоть один субъект, способный сгенерировать нагрузку хотя бы на десять процентов мощности моего канала? Или нижние уровни окончательно деградировали до использования перфокарт и аналогового покаяния?

— Не лезь, — тихо, сквозь зубы бросила Кира, заметив, как Марк сделал шаг вперед. — У нас другая цель. Если ты вяжешься в бой с золотым мальчиком викария, на нас обратит внимание служба безопасности всего яруса.

— Наш эксплойт требует для инициации широковещательный ретранслятор с правами администратора, — так же тихо ответил Марк, не сводя взгляда с золотого нимба Люциана. — А у щенка на поясе висит сервисный ключ Священного Синода первого класса. С таким ключом наш шортсквиз пула Валерия пройдет не просто гладко — он мгновенно схлопнет всю их клиринговую палату.

— Ты безумец.

— Я оптимизатор, Кира. Это профессиональное.

Марк вышел из первых рядов толпы, подойдя к самой кромке защитного барьера. Его темная, пропыленная сутана, грубые армейские ботинки и полное отсутствие видимого благочестивого свечения на фоне лощеных зрителей выглядели как плевок на полированный паркет.

На плече человека сидел пиксельный горгуль, издавая тихий звук, похожий на скрежет матричного принтера.

Взгляд Люциана скользнул по фигуре Марка, остановился

на долю секунды, и лицо сына викария исказила надменная гримаса искреннего, почти эстетического отвращения.

— О святые транзакции, вы только посмотрите на это, — Люциан указал на Марка пальцем в сапфировом перстне, обращаясь к толпе. — Откуда сюда прибило этот мусор? Из сточных коллекторов третьего кольца? Послушник? Ты забыл надеть ошейник раба или просто сбежал со свалки утильсырья?

Прихвостни Люциана — трое молодых паладинов в сияющей композитной броне — дружно загоготали, поправляя подвесы своих импульсных кадил.

— Он даже ауру не может синхронизировать с базовой несущей частотой Храма, — насмешливо продолжал сын викария, медленно подходя к канату плазменного ограждения. — Системный мусор. Нищий послушник без капли святости. Твой хэшрейт, наверное, не потянет даже зажигание свечки в приделе для убогих. И ты смеешь стоять так близко к рингу Благодати? На колени, червь. Пока я не списал твою никчемную жизнь в счет налога на чистоту визуального пространства.

Толпа заулюлюкала. Несколько клириков зашикали на Марка, требуя, чтобы бродяга убрался с глаз господина.

Марк спокойно поднял голову. Из-под капюшона блеснули глаза, в которых не было ни страха, ни благоговения — лишь холодный, расчетливый блеск профессионального дебаггера, увидевшего перед собой катастрофически забаго-

ванную систему.

— Слишком много слов для валидатора, чей стек переполнен папочкиными субсидиями, — ровным тоном произнес Марк. Голос его не был громким, но в акустике собора он прозвучал с пугающей отчетливостью. — Твой нимб мерцает с фазовой ошибкой в три градуса. Радиаторы охлаждения на камзоле забиты золотой пылью. А твоя «святость»... это просто арендованный овердрафт, на который у тебя даже нет постоянного приватного ключа.

Смех вокруг ринга мгновенно стих. Наступила мертвая, звенящая тишина.

Оскорбить личную ауру аристократа Церкви перед сотней свидетелей считалось преступлением, граничащим с богохульством нулевого уровня. Паладины Люциана синхронно взяли за рукояти силовых мечей, их забрала вспыхнули боевым интерфейсом.

Лицо Люциана побледнело, затем пошло багровыми пятнами. Золотой нимб над его головой нервно дернулся, выдав сноп мелких искр.

— Что ты вякнул, ублюдок? — прошипел он, потеряв весь лоск светской спеси. — Ты знаешь, с кем говоришь?! Мой отец утверждает смарт-контракты экзорцизма для трех субсекторов! Моя кровь чиста, как первородный генезис-блок!

— Кровь, может, и чиста. А вот прошивка явно дырявая, — Марк усмехнулся и сделал шаг вперед, положив ладонь на контрольный терминал ринга. — Дуэль протоколов. От-

крытый регламент Инквизиции. Без права внесения залога. Ставка — твой сервисный ключ Синода против моего ядра. Если ты, конечно, не боишься испачкать свои сапфиры о «нищего послушника».

Толпа ахнула. Кира в задних рядах едва заметно прикрыла глаза ладонью, мысленно проклиная тот день, когда связалась с этим психопатом.

Люциан остолбенел на секунду, а затем его губы растянулись в хищном, безжалостном оскале.

— Ты сам подписал свой ордер на удаление, грязь, — процедил сын викария. Он взмахнул рукой, и его перстень коснулся считывателя на противоположной стойке ринга. — Принимаю! Статус дуэли — летальный. Авторизация крови подтверждена. Нотариус, зафиксируй транзакцию!

Над рингом с гулом пробудился гигантский бронзовый визор Судебного Нотариуса — парящий металлический шар, увитый кабелями и украшенный стилизованными крыльями серафима. Оптический сенсор шара вспыхнул багровым пламенем.

«[Инициализация Дуэли Протоколов: Кодекс Инквизиции, статья 7, параграф 12]», — механический, лишенный эмоций голос Нотариуса разнесся над залом. — «[Сторона А: Люциан делла Торре. Ранг: Наследный Исполнитель V круга. Баланс благодати: 48 500 Sanctum-Coin. Пул мощности: Высокий]».

«[Сторона Б: Марк. Статус: Незарегистрированный по-

слушник. Баланс благодати: 0.00004 SC (Критически низкий). Уровень риска: Экстремальный]`.

`[Контракт подписан обеими сторонами. Барьеры активированы. Откат невозможен. Да свершится Вычисление Праведности!]

Плазменные столбы по периметру ринга с ревом взметнулись до самого потолка, смыкаясь в полупрозрачный купол силового поля. Толпа оказалась отрезана звуконепроницаемой стеной, превратившись в безмолвную массу разъявленных ртов и горящих азартом глаз.

Марк ступил на холодный мрамор арены.

Лимит мгновенно прыгнул с его плеча и припал к полу, распластав пиксельные крылья. Тело горгуля пошло полосами серого шума, начав сканирование локальной топологии сети:

`[sniffing_mode = TRUE]

`[dumping_packets...]

`[warning: target_node exhibits high RF-radiation]

Люциан стоял в двадцати метрах напротив. Вся его напускная леность испарилась. В глазах аристократа горела неподдельная жажда расправы.

— Я выжгу твое сознание до самого нижнего уровня регистров, — тихо произнес Люциан.

Он плавно развел руки в стороны. Из скрытых разъемов на запястьях с сухим щелчком выдвинулись гибкие золотые электроды. По телу сына викария пробежала ослепительная

волна света. Его нимб раскрутился с оглушительным свистом, превращаясь в сплошное сияющее кольцо, а за спиной развернулись крылья из чистой плазменной энергии — визуализаторы активных потоков данных.

«Обнаружен входной трафик: Боевой экзорцизм «Серафим-Авангард v2.1»»

«Уровень угрозы: 8.4/10»

«Потребление газа: 120 Gwei/сек»

— Умри красиво, плебей! — выкрикнул Люциан и выбросил вперед правую руку.

Воздух взорвался.

Три копия из концентрированного белого огня, каждое толщиной с бревно, сорвались с кончиков его пальцев и с гиперзвуковым ревом устремились к Марку. Это были не просто сгустки плазмы — это были компилированные пакеты уничтожения, несущие в себе команду принудительного форматирования любой органической и синтетической материи, не обладающей цифровой подписью Ватикана.

Марк даже не шелохнулся, чтобы достать оружие.

Его пальцы, спрятанные в широких рукавах сутаны, молниеносно отбивали сложный ритм по сенсорным пластинам скрытого портативного дека.

«[Вызов: iptables -t holy_nat -A PREROUTING -p holy_fire --dport 666 -j REDIRECT]»

«[Инициация задержки: ping_spoofing +240ms]»

В последний миг перед ударом, когда жар летящих копий

уже начал обугливать края сутаны Марка, перед ним возникла тонкая, едва заметная сетка из зеленых мерцающих гексагонов.

Копья не взорвались. Они врезались в сетку и... потеряли фазовую синхронизацию.

Для всей арены это выглядело так, словно смертоносные лучи Люциана наткнулись на невидимую масляную пленку: они заскользили в сторону, изогнулись под невозможным геометрическим углом и с чудовищным грохотом впечатались в плазменный купол за спиной Марка, вызвав каскад аварийных искр на внешних генераторах.

Люциан осекся. Его идеальные брови поползли вверх.

— Что?... Преломление луча без использования зеркального стихаря?!

— Твоя задержка пакетов слишком велика, Люциан, — спокойно прокомментировал Марк, делая неторопливый шаг вперед. — Ты отправляешь тяжелые графические шейдеры вместе с боевым кодом. Зачем тебе столько блесков в атакующем скрипте? Чтобы произвести впечатление на куртизанок на трибунах? Это тратит почти сорок процентов твоей пропускной способности. Ты не боец. Ты — ходячая презентация PowerPoint.

Зрители за барьером, не слыша слов, видели главное: непобедимый Люциан промахнулся по неподвижной мишени с дистанции прямого выстрела.

— Тварь! — взревел сын викария.

Он сорвался с места. Движения Люциана были неестественно быстрыми — сервоприводы его костюма и нейромышечные стимуляторы разогнали тело до предела человеческих возможностей. В его руке материализовалась гибкая плазменная рапира, гудящая на частоте разрушения молекулярных связей.

Клинок рассек воздух по диагонали, метя Марку в горло. Марк уклонился — ровно на миллиметр дальше, чем доставало лезвие. Кончик рапиры с шипением срезал нитку с его воротника. Второй удар — колющий в сердце. Марк сместился вбок, его движения были экономными, почти ленивыми, лишенными какого-либо балетного изящества, но до пугающего точными.

Каждый выпад Люциана просчитывался Лимитом еще на стадии возбуждения нейросети в церебральном порту противника.

`[Лимит: Перехват двигательных инструкций по Bluetooth-каналу брони...]

`[Прогноз следующего вектора атаки: апперкот слева, вероятность 94.2%]

`[Рекомендация: Шаг назад, подсечка по незэкранированному силовому кабелю левого колена]

Марк не стал делать подсечку. Вместо этого он резко сократил дистанцию, войдя в мертвую зону рапиры, и коротко, тяжело ударил Люциана ладонью в грудь.

В момент соприкосновения из рукава Марка выскочила

тонкая игла из сверхпроводящего сплава, вонзившись точно в сервисный порт на лацкане белоснежного камзола.

Люциан отлетел на три метра назад, с трудом удержавшись на ногах. На его лице читался шок — не от боли (удар был не смертельным), а от системного предупреждения, вспыхнувшего в его сетчаточных дисплеях:

`[Внимание! Несанкционированное подключение к порту отладки!]

`[Попытка чтения таблицы маршрутизации...]

`[Ошибка: Доступ запрещен протоколом Святого Престола]

— Ты посмел коснуться меня своими грязными культями?! — Люциан тяжело дышал, золотой нимб над его головой пульсировал агрессивным алым цветом. — Ты пытался взломать мою броню?! Меня?! Да знаешь ли ты, ничтожество, что стоит на защите моего рода?!

Он опустил рапиру. Его лицо исказилось маниакальной яростью человека, чью непогрешимость впервые подвергли сомнению на глазах у черни.

— Я не хотел пачкать эту реликвию об такое дерьмо, как ты, — прошипел Люциан. Его пальцы метнулись к внутреннему карману камзола. — Но ты сам напросился на вечное проклятие. Без права на эксгумацию данных!

Он вытащил артефакт.

Воздух на ринге мгновенно похолодел. Защитный купол задрожал, его гудение перешло в надсадный ультразвук

писк. Даже бесстрастный шар Судебного Нотариуса дернулся назад, зафиксировав колоссальный выброс энергии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.